

ГЛАВА VI.

Районная организація хозяйства.

I.

Возникновеніе организаціи.

Крестовые
походы.

Хотя экономическое развитіе общества происходитъ съ извѣстной послѣдовательностью, причемъ приходится въ извѣстной степени искусственно опредѣлять границы, отдѣляющія одну эпоху развитія отъ другоѣ, тѣмъ не менѣе на границахъ этихъ эпохъ, обыкновенно, бывають такія катастрофическія событія, которыя наиболѣе рѣзко обозначаютъ переходъ отъ однихъ формъ хозяйственныхъ отношеній къ другимъ. Такими событіями, давшими толчекъ къ нѣкоторому измѣненію хозяйственныхъ отношеній, являются крестовые походы.

Въ настоящее время можно считать установленнымъ, что основной причиной крестовыхъ походовъ были матеріальныя потребности, а не духовныя, которыя являлись лишь внѣшней формой даннаго явленія.

Международная торговля и въ частности торговля европейскіхъ странъ съ востокомъ существовала задолго до крестовыхъ походовъ. Предметы роскоши, доставляемые съ востока, были наиболѣе цѣнными и желанными предметами для господствующихъ сословій. Но, при отсутствіи регулярной торговли, эти предметы были настолько рѣдки и, благодаря этому, цѣнны, что являлись доступными очень немногимъ наиболѣе богатымъ и вліятельнымъ лицамъ. Поэтому для рыцарей феодаловъ востокъ представлялся единственнымъ источникомъ богатства, откуда можно получить желанныя предметы.

Крестовые походы, вызванные жадностью къ предметамъ роскоши востока, дѣйствительно, содѣйствовали болѣе значительному приливу восточныхъ товаровъ и развитію международной торговли, которая въ свою очередь требовала больше денегъ и повела къ развитію денежнаго обмѣна.

Разумѣется развитіе торговли и денежнаго обмѣна возникаетъ не сразу, но крестовые походы послужили для этого сильнымъ толчкомъ. «Такіе продукты, какъ сахаръ, абрикосы («слива изъ Дамаска»), изюмъ («виноградъ изъ Дамаска») впер-

вые появляются въ европейской торговлѣ въ эпоху крестовыхъ походовъ. Пряности, имбирь и мускатный орѣхъ, гвоздика, перецъ, корица и шафранъ становятся общеупотребительными приправами у высшихъ классовъ населенія» (I. Кулишеръ). «Перецъ, гозоритъ Гирингъ, былъ важнѣйшей изъ пряностей въ средніе вѣка. Уже въ XII вѣкѣ онъ является необходимой приправой епископской кухни... Перецъ мы часто встрѣчаемъ въ качестве ренты или оброка. Въ торговлѣ же перецъ является символомъ освобожденія отъ таможенныхъ сборовъ, символомъ открытій рынка. Даже при платежахъ, деньги иногда замѣнялись мѣшками перца».

Востокъ доставлялъ не только продукты тропической природы, но и роскошныя издѣлія изъ шелка, золота, хлопчатобумажныя и проч.

Для феодаловъ, имѣющихъ въ избыткѣ предметы непосредственнаго потребленія, получаемые отъ крестьянъ, естественно, были наиболѣе желанными продуктами восточные предметы роскоши; крестовые походы и вызывались стремленіемъ рыцарей больше награть этихъ предметовъ у «невѣрныхъ».

Сами по себѣ крестовые походы не могли измѣнить хозяйственныхъ отношеній, сложившихся въ Западной Европѣ, но они послужили сильнѣйшимъ толчкомъ, вызвавшимъ потребность реализаціи доходовъ землевладѣльцевъ въ видѣ денегъ для покупки предметовъ роскоши и открыли болѣе широкій путь для полученія этихъ предметовъ съ востока.

Деньги для феодаловъ были орудіемъ купли предметовъ роскоши; но стремленіе къ полученію денегъ побуждало землевладѣльцевъ внести денежный обмѣнъ и въ отношенія земледѣльческихъ классовъ, стремленіе перевести натуральныя познности въ денежныя, реализовать продукты сельскаго хозяйства въ деньгахъ. Такимъ образомъ постепенно денежный обмѣнъ развивается сначала въ торговыхъ ярмарочныхъ пунктахъ и городахъ, а потомъ, съ образованіемъ районныхъ городовъ, возникаетъ постоянный обмѣнъ между городомъ и деревней. Но главный потокъ денегъ направляется въ тѣ пункты, которые являются посредниками между Западной Европой и Востокомъ. Такими пунктами послѣ крестовыхъ походовъ сдѣлались итальянскіе города, главнымъ образомъ Венеція и Генуя, а также Флоренція, Пиза и отчасти Марсель и Барселона.

Итальянскіе города воспользовались крестовыми походами для своихъ торговыхъ цѣлей. Крестоносцы пользовались флотами Генуи, Венеціи и Пизы, съ помощью которыхъ и сдѣланы были завоеванія на востокѣ и перевезены награбленныя богатства. Крестоносцы являлись лишь орудіемъ въ рукахъ итальянскаго купечества; за свою помощь итальянцы выговаривали себѣ торговыя преимущества въ завоеванныхъ городахъ, а нѣкоторые города брали себѣ цѣликомъ. Такъ генуезцы за по-

мощь Балдуину получили въ собственность по трети городовъ Цезареи, Акки и Арсуфа, по кварталу въ Яфѣ и Іерусалимѣ.

Въ четвертомъ крестовомъ походѣ руководящую роль играла Венеція, которая захватила острова Критъ, Корфу, Эвбею, гавани Галлиполи и Херсонесъ и расширила свои кварталы въ Константинополѣ.

Большое количество цѣнныхъ товаровъ, полученныхъ путемъ грабежей попадали въ руки итальянскихъ купцовъ. Съ другой стороны преимущества, которыми пользовались итальянскіе города, особенно Генуя и Венеція, дѣлали выгодной регулярную торговлю съ востокомъ. Торговля черезъ Византію и другіе города восточнаго побережья Средиземнаго моря давала возможность получать товары изъ Персіи, Индіи, центральной Азіи и даже Китая.

Кромѣ Венеціи и Генуи, игравшихъ въ восточной торговлѣ главную роль, торговля развилась и въ другихъ итальянскихъ, французскихъ и фламандскихъ городахъ: въ Пизѣ, Флоренціи, Пьяченцѣ, Монпелье, Марселѣ, Нарбоннѣ и въ особенности въ Брюгге, являвшимся посредническимъ пунктомъ между городами Средиземнаго и сѣверныхъ морей.

Но больше всѣхъ другихъ крестовыми походами воспользовались итальянскіе торговые города для установленія постоянной торговой связи съ востокомъ, для захвата удобныхъ для этого земель, устройства факторій по восточнымъ берегамъ Средиземнаго и Чернаго морей. Такимъ путемъ они надолго захватили монополію торговли съ востокомъ.

Сдѣлавшись центромъ европейской международной торговли итальянскіе города могли сбывать не только издѣлія и продукты востока, но и собственные издѣлія и издѣлія другихъ городовъ, поскольку въ этихъ городахъ развивалось ремесло. Благодаря этому, въ отдѣльныхъ пунктахъ очень рано могло развиваться производство на широкій рынокъ за предѣлы не только общины, но и за предѣлы страны. Это, какъ увидимъ, имѣло въ послѣдствіи огромное значеніе для развитія новыхъ хозяйственныхъ отношеній.

Посредничество въ международной торговлѣ, развившейся въ торговыхъ городахъ Италіи, не ограничивалось этими городами.

Итальянцы доставляли товары въ торговые пункты другихъ странъ, откуда въ свою очередь эти товары доставлялись въ болѣе мелкіе торговые пункты. Такими крупными посредническими пунктами были вначалѣ ярмарки въ Шампани, Фландрскіе и ганзейскіе города, Лондонъ и др.

Сбывая предметы роскоши, торговые города получали въ обмѣнъ сырье, которое все въ большемъ и большемъ количествѣ начинаетъ перерабатываться въ торговыхъ городахъ, дѣлающихся въ нѣкоторой степени и промышленными центрами. Напримѣръ, въ Англію привозились предметы роскоши, а

вывозились шерсть, шкуры и кожи, которые обрабатывались на континентѣ. Англійская шерсть перерабатывалась въ сукно и уже въ видѣ сукна снова ввозилась въ Англию. Эти зачатки обмѣна, основанныя на раздѣленіи труда между странами, лишь въ позднѣйшее время черезъ нѣсколько столѣтій развились настолько, что подорвали основы феодальнаго строя—экономическую изолированность отдѣльныхъ маленькихъ областей.

Возникновеніе регулярнаго торговаго обмѣна между различными племенами повело прежде всего къ возникновенію въ пограничныхъ мѣстностяхъ особыхъ пунктовъ, куда періодически сходились представители различныхъ племенъ. Такого рода ярмарочные пункты, обыкновенно, образовывались на мѣстахъ, удобныхъ для передвиженія товаровъ, на торговыхъ путяхъ.

Естественно, что чѣмъ большій районъ обслуживали эти торговые центры, тѣмъ больше сходились въ этихъ центрахъ продавцовъ и покупателей; естественно также, что въ такихъ центрахъ осѣдали не только купцы, но и ремесленники, изготовлявшіе свои издѣлія для мѣстнаго и пришлаго населенія. Такими крупными торговыми центрами еще въ періодъ повсемѣстнаго существованія въ Россіи общиннаго хозяйства были Кіевъ, Новгородъ, Старая Ладога (Альденбургъ) на р. Волховѣ, Смоленскъ, Любечъ, Черниговъ и др. «Довольно бѣлаго взгляда на ихъ географическое размѣщеніе, говоритъ Ключевскій, чтобы видѣть, что они созданы внѣшней торговлей».

Со стороны германцевъ для торговли съ другими племенами были пограничные города Магдебургъ, Эрфуртъ, Регенсбургъ и др.

Такъ какъ мирная торговля первоначально могла происходить только при „Божіемъ Мирѣ“, устанавливаемомъ, обыкновенно, во время церковныхъ праздниковъ при рыночныхъ центрахъ и монастыряхъ, то торговыми центрами и сдѣлались многіе монастыри, къ которымъ стекались пилигриммы и торговцы. Въ Англій такіе монастырями были Вестминстеръ, Винчестеръ, Юркъ; въ Германіи Кельнъ, Страсбургъ, Базель, Аахенъ, Нюрнбергъ, Утрехтъ и др. Монастыри получали грамоты на право устройства рынковъ. Торговля, производившаяся сначала внутри храмовъ, переносилась потомъ на площадь передъ церковью, устраивались торговые ряды, и такимъ образомъ развивались постоянные торговые центры, которые укрѣплялись для защиты отъ нападений.

Въ этихъ пунктахъ, обычно крѣпостяхъ, жили наиболѣе богатые и сильные представители власти, князья, короли, епископы и т. д. со своими дружинами и вассалами, собиравшими съ населенія значительное количество цѣнностей. Здѣсь осѣдало сравнительно большое количество жителей, это еще болѣе увеличивало значеніе торговыхъ центровъ.

Поскольку такіе торговые центры включаютъ въ себя населеніе, не занимающееся земледѣліемъ, они дѣлаются пунктами торговли не только предметами роскоши и экзотическими продуктами, но и предметами, необходимыми для существованія, продуктами сельскаго хозяйства.

Для неземледѣльческаго городского населенія необходимъ хлѣбъ и другая пища, одежда, обувь, утварь и проч.

Такимъ образомъ, на ряду съ ярмарками, на которыя разъ или два въ годъ привозились иностранные экзотическіе продукты, возникаютъ базары, на которыхъ покупаются мѣстные издѣлія.

Поэтому торговые и административные центры, при существованіи еще въ странѣ повсемѣстно общинной организаціи хозяйства, ведутъ къ постепенному развитію внутренней торговли, правда въ небольшихъ размѣрахъ—продуктами внутренняго производства. М. Довнаръ-Запольскій, проводя рядъ фактовъ, указывающихъ на существованіе такого рода торговли, придаетъ имъ нѣсколько преувеличенное значеніе. Тѣмъ не менѣе, образованіе торговаго города неизбѣжно приводило къ развитію мѣстной торговли. При зарожденіи Кіево-Печерскаго монастыря, монахи сами себѣ зарабатывали пропитаніе различными рукодѣліями, продавая ихъ на торгу и покупая на деньги хлѣбъ. Пищевые продукты въ городѣ Кіевѣ продавались постоянно. Въ Новгородѣ продавались дрова, сѣно, строительный матеріалъ, дичь, рыба, овощи, хлѣбъ, ленъ, горшки, сукна, не говоря уже о мѣхахъ, металлахъ и соли,—предметахъ междунаrodnаго обмѣна.

Размѣры такого рода торговли находились въ прямой зависимости отъ количества городского и вообще промышленнаго населенія.

Вслѣдствіе колонизаціоннаго характера расселенія жителей Россіи, вслѣдствіе рѣдкости населенія торговые центры—города имѣли преобладающее значеніе и тогда, когда развивается внутренней обмѣнъ внутри страны. Правда, какъ выше замѣчено, въ предѣлахъ каждой области образуются мелкіе торжки, обслуживающіе окрестный районъ, но они не дѣлаются такими центрами, въ которыхъ сосредоточиваются ремесленники, работающіе на этотъ районъ, какъ это произошло въ Западной Европѣ.

Переходъ къ чисто земледѣльческому хозяйству, начавшійся съ XIII вѣка и сокращеніе благодаря этому торговли повели къ паденію значенія торговыхъ центровъ. Это паденіе торговыхъ центровъ съ развитіемъ районнаго хозяйства, какъ увидимъ, не сопровождалось образованіемъ районныхъ городовъ, какъ въ Западной Европѣ, а повело къ своеобразному развитію ремесла на почвѣ ярмарочнаго обмѣна.

Районные города.

Каждое племя, осѣвши на занятой имъ территории и занявшись земледѣліемъ, стремились обезопасить себя отъ нападеній устроивъ ствомъ пограничныхъ крѣпостей и крѣпостей внутри страны, въ которыхъ окрестное населеніе могло бы укрыться въ случаѣ нападенія со стороны сосѣдей. Въ пограничныхъ укрѣпленіяхъ городахъ прежде всего и развивалась торговля съ сосѣдними племенами.

Съ уплотненіемъ населенія послѣднее увеличивается въ укрѣпленныхъ городахъ настолько, что изъ земледѣльской общины городъ превращается въ промышленную общину. Большее количество населенія въ городѣ, чѣмъ въ сельскихъ общинахъ, даетъ возможность существованія въ немъ большому количеству ремесленниковъ. Осѣдая въ городѣ, ремесленники могъ обслуживать своей работой не только населеніе города, но и окрестныхъ деревенскихъ общинъ на разстояніи полдня ходьбы отъ города.

Въ городахъ селились и болѣе богатые и вліятельные землевладѣльцы и купцы, сбывавшіе тозари первымъ. Такимъ образомъ городъ постепенно дѣлается центромъ окрестнаго района, сосредоточивающимъ въ себѣ неземледѣльское населеніе этого района и изготовляющимъ для него издѣлія ремесла.

Въ свою очередь скопленіе неземледѣльческаго населенія въ городѣ дѣлало его неизбѣжно центромъ сбыта земледѣльческихъ продуктовъ изъ окрестныхъ селъ. Возникаетъ органическая экономическая связь между городомъ и окрестнымъ райономъ.

Такіе районные города возникаютъ во всей Западной Европѣ почти на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга, такомъ разстояніи, что изъ самой отдаленной общины, тяготеющей къ данному городу, оно не превышаетъ одного дня пути туда и обратно. Ту роль, которую начинаютъ играть въ Россіи городскіе и сельскіе торжки и ярмарки, въ Европѣ играютъ районные города. Они дѣлаются центрами сбыта населенію продуктовъ ремесленнаго производства, дѣлаясь органической составной частью народнаго хозяйства: ремесленникъ Западной Европы или ремесленникъ Россіи, сбывающій непосредственно или черезъ купца свои издѣлія на торжкахъ дѣлается такъ же тѣсно связаннымъ съ земледѣльческимъ хозяйствомъ, какъ раньше ремесленникъ обслуживавшій общину.

Въ каждомъ городѣ былъ рынокъ, въ опредѣленные базарные дни, гдѣ сельское населеніе могло продавать свои продукты и покупать издѣлія ремесленниковъ.

Зарожденіе районной организациі въ Россіи.

Раннее развитіе среди русскихъ международной торговли съ востокомъ, югомъ (Византия) и съ западомъ повело къ раннему развитію въ древней Руси торговыхъ городовъ, гдѣ сосредоточивается военно-торговый классъ. Благодаря рѣдкости населенія землевладѣніе въ этотъ періодъ еще не играло такой роли, какъ въ послѣдствіи, и главнымъ источникомъ дохода князей и бояръ были дани и торговля продуктами промысловъ. Дружинники получали денежное жалованье и вели торговлю. На почвѣ развитія торговли образуются областные города (волостные), которые какъ и въ Западной Европѣ, повидимому, были не только торговыми, но и промышленными центрами. Вплоть до XIII вѣка эти города растутъ и экономическое развитіе Россіи шло однимъ темпомъ и однимъ путемъ съ Западной Европой, но съ начала тринадцатаго столѣтія этотъ процессъ развитія рѣзко останавливается, а потомъ и обратывается. Нападенія кочевниковъ на югъ Россіи не только порывають торговую связь съ югомъ и востокомъ, но ведутъ къ полному разоренію городовъ, ихъ опустошенію и къ обезлюдению всего юга Россіи. Города разоряются, а населеніе бѣжитъ, или на западъ, или на сѣверъ, въ дремучіе лѣса центральной Россіи. Населеніе расплывается, колонизуя вновь занятые мѣста. Городскіе центры торговли и промысловъ исчезли, торговля сократилась, экономическое развитіе какъ бы остановилось, и организациія народнаго хозяйства принимаетъ своеобразный характеръ. Колонизовавши центральную и сѣверную часть Европейской Россіи, населеніе постепенно снова подвигается на югъ, отгоняя кочевниковъ; но этотъ постоянный процессъ колонизаціи, разрѣжавшій населеніе, мѣшалъ образованію такихъ городскихъ районныхъ центровъ, какіе образовались въ Западной Европѣ. То населеніе, которое въ Западной Европѣ сбѣжало отъ землевладѣльцевъ въ города, въ Россіи бѣжало на окраины, въ пустыни, которыя оно колонизовало. Зарожденіе районной организациі хозяйства въ Россіи было такимъ же, какъ въ Западной Европѣ, но благодаря указаннымъ условіямъ, наибѣльшее развитіе организациі приняло другой характеръ. Правда, въ областяхъ, прилегавшихъ непосредственно къ Новгороду и Пскову и въ самыхъ городахъ экономическая жизнь и промышленность развивалась, и сдѣлала нѣкоторые успѣхи сравнительно съ кievскимъ періодомъ, но въ общемъ можно сказать, что относительное значеніе ея въ ряду другихъ отраслей народнаго производства почти не измѣнилось: оно имѣло очень скромное значеніе». (Рождевъ). Одно изъ первыхъ мѣстъ по распространенности среди отдѣльныхъ вѣтвей обрабатывающей промышленности занимало производство издѣлій изъ металловъ, а также деревянныхъ издѣлій. Распыленіе ремесла вело къ развитію ярмарочной торговли и образованію на ряду съ такими крупными городами,

какъ Новгородъ и Псковъ, болѣе мелкихъ городовъ и рядковъ. Къ концу XVI вѣка рядковъ въ Новгородской и Псковской области насчитывалось до 42.

Хозяйственная организация районовъ въ Россіи.

Указанныя выше особенности процесса заселенія русской равнины славянами создали своеобразную организацию хозяйствъ въ этой ступени хозяйственного развитія, которую

переживала и Западная Европа.

Постепенный процессъ колонизаціи, разрѣжавшей населеніе, давалъ возможность долго сохраняться лѣснымъ промысламъ (охота и бортничество), дававшимъ почву для развитія торговли въ первый періодъ расселенія славянъ.

Впослѣдствіи, послѣ XIII вѣка переходъ къ земледѣлію ослабилъ вѣнскую торговлю. Между тѣмъ, благодаря рѣдкости населенія въ Россіи послѣ разгрома юга не создавалось такихъ районныхъ городскихъ центровъ, какъ въ Западной Европѣ. Существовало слишкомъ мало городовъ, въ которыхъ ремесленники могли бы обслуживать населеніе производствомъ своихъ издѣлій на потребителей. При рѣдкомъ населеніи, когда одинъ городъ отъ другого отстоитъ иногда на сотни верстъ, не можетъ быть такого непосредственнаго обмѣна, какъ въ Западной Европѣ въ районныхъ городахъ. Поэтому ремесленники жили въ селахъ и болѣею частью сами доставляли продукты потребителямъ, разрѣзая со своими издѣліями, и переходя изъ одной деревни въ другую. При дальности разстояній, вмѣсто періодическихъ базаровъ, были распространены ярмарки, собиравшіяся въ различныхъ пунктахъ одинъ—два раза въ годъ въ каждомъ.

II.

Внутренняя организація городовъ.

Составъ населенія.

Образованіе городовъ въ пунктахъ торговаго обмѣна отразилось, какъ на составѣ населенія городовъ, такъ и на всей внутренней организаціи городовъ. Періодическая торговля въ такихъ пунктахъ, которые впослѣдствіи превратились въ города, дѣлается постепенно постоянной, купцы и ремесленники, приходившіе на рынокъ періодически, дѣлаются постоянными его жителями. Населеніе общины, изъ которой развился городъ, занимавшееся земледѣліемъ, съ развитіемъ города, составляетъ ничтожное меньшинство, и руководящую роль во внутренней жизни города начинаетъ играть промышленное населеніе, — ремесленники и купцы.

Въ городѣ живутъ не только купцы и ремесленники изъ мѣстныхъ жителей, но и пришлое населеніе и даже иностранцы. Между тѣмъ какъ въ деревенской помѣстной группѣ земледѣльческое населеніе несвободно, находится въ зависимости отъ землевладѣльца, горожане являлись лично свободными, хотя и уплачивали подати въ пользу землевладѣльца, на землѣ котораго развился городъ.

Обычно послѣ продолжительной борьбы, уплативши болѣе или менѣе значительную сумму землевладѣльцу, западно-европейскіе города освобождались отъ судебной зависимости и отъ произвола землевладѣльца и добивались полной независимости въ области суда и самоуправленія.

Въ самоуправляющейся единицѣ, которой былъ городъ, собирались довольно разнообразныя по своему положенію элементы. Прежде всего, въ составъ населенія города входили лица, владѣвшіе въ городѣ землею. Право быть членомъ городского собранія соединялось первоначально съ владѣніемъ землею въ предѣлахъ города. «Именно это право является въ такомъ собраніи, говорить Эшли, вначалѣ и дѣлало человѣка бюргеромъ или горожаниномъ. Изъ этихъ бюргеровъ и состояла купеческая гильдія въ каждомъ, городѣ. Сперва терминомъ «купецъ» или «торговецъ» обозначались всѣ тѣ, кто имѣлъ возможность продать, или купить что-нибудь сверхъ необходимыхъ для обыденной жизни припасовъ; въ числѣ «торговцевъ» въ этомъ смыслѣ слова можно было отнести и того, кто владѣлъ клочкомъ земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ занимался ремесломъ.

Но такое состояніе въ одномъ лицѣ землевладѣльца и купца разрушалось наплывомъ безземельныхъ горожанъ, которыхъ уже не принимали въ гильдію и которые, такимъ образомъ, дѣлались неполноправными гражданами, не имѣвшими права участвовать въ городскомъ собраніи. Такимъ образомъ образуется муниципальная организація, членами которой является меньшинство городскихъ жителей, принадлежащее къ купеческимъ гильдіямъ, людей болѣе богатыхъ и вліятельныхъ.

Кромѣ купцовъ, которые вели международную и междурайонную торговлю въ каждомъ городѣ появляются, съ его образованіемъ, мелкіе купцы, торговля которыхъ ограничивается предѣлами даннаго города или района. Эта категорія населенія занимаетъ по своему экономическому положенію промежуточное мѣсто между крупными купцами и ремесленниками.

Русскіе города. Поскольку въ Россіи развивалась городская жизнь, въ русскихъ торговыхъ городахъ создались аналогичныя группы населенія. *Въ Новгородѣ значеніе каждаго класса зависѣло отъ его экономическаго положенія; политическій авторитетъ каждаго состоянія на дѣль опредѣлялся его торговымъ вѣсомъ.*

Наверху общества стоялъ классъ бояръ, крупныхъ капиталистовъ, къ которымъ прилькали капиталисты средней руки и мелкие люди: оба эти класса и были политическими руководителями местного общества. Ниже ихъ стояли купцы, настоящие торговцы: они работали чужимъ капиталомъ. Еще ниже жаль слой черныхъ людей, ремесленниковъ и рабочихъ, экономически зависѣвшихъ также отъ вышнихъ классовъ. Изъ этой характеристики, данной Ключевскимъ составу населенія Новгородского рода, мы видимъ, что существенное различіе между западнымъ и русскимъ строемъ города заключается въ различіи положенія ремесленниковъ. Въ Россіи, какъ уже замѣчено выше, ремесленники вслѣдствіе своей подвижности не могли создать прочной организаціи, которая могла бы ихъ поставить выше въ социальномъ положеніи и увеличить ихъ спеціальныя въ

Эта подвижность ремесла и сбыта вызывалась подвижностью населенія и его рѣдкостью. Оно еще не осѣло такъ плотно, какъ въ Западной Европѣ и не образовало такой густой сѣти районныхъ городовъ, въ которыхъ ремесленники, сидя на мѣстѣ, могли доставлять всѣмъ потребителямъ нужныя имъ издѣлія. Тѣмъ менѣе, экономическая связь, устанавливаемая подвижнымъ ремесломъ, подвижными базарами (ярмарками) и немногочисленными городами, не охватывала всей страны, а охватывала лишь отдѣльные районы. Не случайность, конечно, что въ Россіи, какъ и въ Западной Европѣ происходитъ распаденіе государства на отдѣльные районы съ городскимъ центромъ во главѣ, дѣлающіяся не только экономически, но и политически независимыми другъ отъ друга. „Общество (русское. П. М.) расплылось и разпалося на мелкіе мѣстные міры... Государство, опирающееся на устойчивыя общіе интересы, на широкія общественныя связи при такой раздробленной... жизни становится невозможнымъ. Оно распадается на мелкія тѣла... Изъ такого состоянія обществена на Западѣ вышелъ феодализмъ; такое же состояніе для верхней Волги послужило основой удѣльнаго порядка“ — такъ характеризуетъ этотъ періодъ развитія страны В. Ключевскій

Благодаря подвижности и рѣдкости населенія, въ Россіи не создалось такой правильной и прочной сѣти районныхъ родскихъ центровъ и такой законченной формы районной организаціи хозяйства, какъ въ Западной Европѣ. Правда, экономическая связь устанавливается въ цѣломъ районѣ благодаря ремеслу, благодаря городскимъ базарамъ и сельскимъ ярмаркамъ, вслѣдствіе рѣдкости населенія и дальности разстояній, храняется на ряду съ районной общинная организація хозяйства, т. е. малая органическая связь нѣкоторыхъ общинъ районномъ.

Съ другой стороны экономическая связь, устанавливаемая подвижными ремесленниками, разносчиками и бродячими торговцами на ярмаркахъ, имѣетъ нѣсколько иной характеръ чѣмъ при неподвижномъ ремеслѣ, сконцентрированномъ въ городахъ

Въ послѣднемъ случаѣ, какъ увидимъ, создается совершенно замкнутое районное хозяйство, въ которомъ населеніе экономически оторвано отъ другихъ районовъ. Между тѣмъ, въ Россіи при подвижности ремесла и торговли нѣтъ такихъ рѣзкихъ границъ между отдѣльными районами. Ремесленникъ, ярмарочный торговецъ, естественно, не всегда ограничивается предѣлами своего района. При такихъ условіяхъ, при политическомъ распаденіи страны на политически изолированныя другъ отъ друга удѣлы, экономическая связь не порывалась политическими границами. Поэтому, съ развитіемъ экономической жизни, съ дальнѣйшимъ развитіемъ междурайоннаго обмѣна, въ Россіи скоро рѣе, чѣмъ въ другихъ европейскихъ странахъ, могло развиться крупное государство, въ которомъ границы бывшихъ удѣловъ быстро стерлись.

Такимъ образомъ, благодаря рѣдкости населенія и районныхъ городовъ, ремесло не сосредоточивалось исключительно въ городахъ. «Торги и ярмарки, говоритъ Аристовъ, бывали въ опредѣленное время по волостямъ, а по городамъ—въ извѣстныя недѣли, преимущественно по пятницамъ».

Благодаря рѣдкости же населенія, въ Россіи долѣе сохранилось общинное хозяйство съ необходимыми ремесленниками внутри общины и съ менѣе развитымъ районнымъ хозяйствомъ, причѣмъ районъ обслуживали не только ремесленники, сбывавшіе продукты черезъ торги, но и бродячіе ремесленники (плотники, каменщики, валяльщики обуви и т. д.), работавшіе на дому потребителей, или развозившіе свои издѣлія.

Благодаря рѣдкости населенія и различію естественныхъ условій въ различныхъ районахъ, рано развился обмѣнъ между районами и торговый капиталъ при мало развитой промышленности, на производство ремесленниками своихъ издѣлій для продажи купцамъ, которые уже продаютъ ихъ потребителямъ. Эта особенность обуславливается процессомъ колонизаціи Россіи, рѣдкостью населенія и меньшей устойчивостью районной организаціи хозяйства.

Тѣмъ не менѣе, и въ Россіи ремесленники жили главнымъ образомъ или въ городахъ, или въ слободахъ. По уложенію Алексѣя Михайловича «которые слободы на Москвѣ патриарши, митрополичьи, и монастырскіе, и боярскіе... а въ тѣхъ слободахъ живутъ торговые и ремесленные люди...» Здѣсь еженежно ремесленники сбывали свои издѣлія на базарахъ пріѣзжимъ крестьянамъ и мѣстному городскому населенію. Въ свою очередь крестьяне привозили на базаръ продукты сельскаго хозяйства и домашней промышленности.

Но кромѣ базаровъ, существовали по городамъ и селамъ ярмарки, обыкновенно разъ или два раза въ годъ въ каждомъ ярмарочномъ пунктѣ, гдѣ ремесленники и купцы сбывали свои издѣлія и гдѣ производилась скупка продукто въ сельскаго хозяйства.

Такимъ образомъ, въ ближайшихъ къ городу селахъ деревняхъ существовалъ постоянный обмѣнъ съ городомъ, жду тѣмъ какъ въ деревенскихъ хозяйствахъ, расположенныхъ дальше отъ города, обмѣнъ могъ происходить только периодически, нѣсколько разъ въ годъ, при поѣздкахъ въ городъ, и на сельскія ярмарки.

Поэтому экономическія границы районовъ не были такъ опредѣлены, какъ въ Западной Европѣ, гдѣ при плотной сѣтѣ районныхъ городовъ каждая деревня была экономически тѣсно связана съ ближайшимъ городомъ.

Ярмарочный торгъ, связанный съ переѣздомъ продавца товара, даетъ значительныя преимущества купцу передъ ремесленникомъ, привязаннымъ къ опредѣленному мѣсту своего ремесла. Только бродячіе ремесленники, плотники, валяльщики обуви и т. д. были внѣ конкуренціи купцовъ, но такого характера ремесло не было такъ ограничено опредѣленным райономъ, какъ ремесло осѣдлыхъ городскихъ ремесленниковъ.

Эти бродячіе ремесленники могли уходить очень далеко такимъ образомъ, такъ же, какъ и купцы, поддерживали экономическую связь между районами. Политическое объединеніе подъ властью Москвы могло легко произойти потому, что другіе районы не были такъ рѣдко экономически раздѣлены другъ отъ друга, какъ въ государствахъ Западной Европы.

Количество городского населенія обусловливалось размѣрами района, который обслуживался городомъ, какъ промышленнымъ центромъ. Возникши въ Англіи въ XI, а въ Германіи въ XIII и XIV вѣкахъ, районные города не могли быстро расти на почвѣ производства для своего района, потому что размѣры этихъ районовъ были незначительны, какъ и количество сельскаго населенія, находившагося въ предѣлахъ района. По этому, населеніе районныхъ городовъ обычно не превышало 5 тыс. человекъ. Только въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ развивалась междурайонная или международная торговля, количество населенія могло значительно расти, такъ какъ количество ремесленниковъ, и купцовъ, и ихъ должно было быть больше. Ремесленники могли сбывать свои издѣлія черезъ купцовъ за предѣлами своего района. Такими крупными городами были итальянскіе торговые города Лондонъ въ Англіи (35 тыс. жителей), нѣсколько городовъ въ Германіи и т. д.

Характеръ занятій городского населенія какъ и его численность, обусловливались, какъ замѣчено, характеромъ районной организаціи хозяйства: нужно было производить определенное количество продуктовъ на крайне ограниченномъ рынкѣ, принадлежавшемъ землевладѣльцамъ и на то земледѣльческое населеніе, которое жило въ данномъ районѣ и на другихъ городскихъ жителей, потреблявшихъ издѣлія того или другого ремесла. Въ свою очередь количество послѣднихъ было ограничено размѣрами района,

на который они производили свои издѣлія. Деревенское населеніе въ эту эпоху увеличивалось мало, а соответственно не могло расти и населеніе города, производившаго для района.

Напротивъ, въ городахъ, которые вели междурайонную и международную торговлю, количество населенія могло значительно возрасти, такъ какъ увеличивался не только районъ сбыта, но и увеличивался сбытъ въ предѣлахъ города, гдѣ скоплялось значительное число богатыхъ купцовъ, служакъ и т. д. Такимъ образомъ, существованіе такихъ крупныхъ городовъ, какъ Великій-Новгородъ въ Россіи, какъ итальянскіе торговые города—Генуя, Венеція и т. д. было тѣсно связано съ развитіемъ въ нихъ международной торговли.

Эти торговые города были исключеніемъ. Большая же часть городовъ обслуживали окрестный районъ. «Каждый городъ при своемъ развитіи создавалъ себѣ болѣе или менѣе обширный хозяйственный районъ, характеръ производства и сбыта въ которомъ опредѣлялся городомъ. Вліяніе его распространялось и на деревню, жизнь которой находилась подъ вліяніемъ городского хозяйства и специфически городскихъ интересовъ. Окрестныя деревни, образуя съ городомъ одно цѣлое и представляя единую, довольно замкнутую хозяйственную единицу, внутри которой образовалось хозяйственное раздѣленіе труда и система регулированнаго обмѣна, покрывали потребности всего хозяйственного района по крайней мѣрѣ въ его основныхъ запросахъ» (Inama Sternegg).

Въ началѣ XIV столѣтія въ Англіи населеніе города (Колчестера) состояло (по Роджерсу) изъ 2000 человекъ, среди которыхъ было: 12 священниковъ, 16 сапожниковъ, 13 дубильщиковъ кожи, 10 кузнецовъ, 8 ткачей, 8 мясниковъ, 7 пекарей, сукноваловъ, 6 кушачниковъ, 5 матросовъ, 4 мельника, портныхъ, 3 кровельщика, 3 рыбака, 3 плотника, и 3 бакалейщика. Упоминаются еще слѣдующія занятія: бочаръ, торговецъ бѣлою кожей и горшечникъ, выдѣлыватель пергамента, шовщикъ, поваръ, кирпичникъ, выдѣлыватель дугъ, горчицы, радобрѣй, чесальщикъ кожи, точильщикъ изъ дерева, колесникъ, верчачокъ, старьевщикъ, торговецъ каменнымъ углемъ, стекольщикъ, пивоваръ, торговецъ желѣзомъ и торговецъ виномъ.

Сравнивая составъ ремесленнаго населенія районнаго города съ составомъ ремесленниковъ въ общинѣ въ періодъ существованія общинной организаціи хозяйства, мы видимъ, что не только увеличивается количество ремесленниковъ, изготовляющихъ наиболѣе необходимые предметы, въ общинѣ насчитывалось только нѣсколько человекъ, обслуживающихъ общину (сузнецъ, шорники, пастухъ и проч.), но въ городѣ мы видимъ уже большое разнообразіе ремеселъ и большую специализацію. Предметы, которые раньше изготовлялись въ каждомъ хозяйствѣ, теперь изготовляются уже специалистами ремесленниками въ городѣ, мясники, пекаря, кровельщики и т. д. появля-

ются на почвѣ большого раздѣленія труда, развивающагося с образованиемъ городовъ и съ развитіемъ районнаго хозяйства. Образование городовъ, въ которыхъ население живеть на средства, тѣмъ или инымъ путемъ отчуждаемая изъ земледѣльческихъ натуральныхъ хозяйствъ, ведетъ къ сосредоточенію въ городахъ ремесленнаго производства.

Въ средніе вѣка города потребляли продукты или отчуждаемые отъ крестьянъ правительствомъ, въ видѣ налоговъ, или получаемые землевладѣльцами изъ своего хозяйства и от крѣпостныхъ крестьянъ. Въ земледѣльческихъ хозяйствахъ крестьянъ также развивается потребность въ продуктахъ ремесленнаго производства. Благодаря этому, въ городахъ имѣютъ возможность существовать группы различныхъ ремесленниковъ, которые производятъ издѣлія для крестьянъ и для господствующихъ сословій, главнымъ образомъ, для землевладѣльцевъ для горожанъ.

По мѣрѣ увеличенія количества продуктовъ, отчуждаемыхъ крестьянами въ видѣ-ли натуральныхъ повинностей, или путемъ продажи, увеличивается и число лицъ, которые могутъ жить въ городѣ, увеличивается и обмѣнъ между городомъ и деревней.

Но даже при развитіи обмѣна между хозяйствами въ городѣ и между городомъ и деревней, экономическая связь существуетъ только между хозяйствами ограниченнаго района. Въ этотъ періодъ хозяйства городскіе ремесленники работаютъ почти исключительно или на заказъ, или для мѣстнаго рынка.

Только тогда, когда ремесленники могутъ производить больше, чѣмъ необходимо заказчикамъ, когда заказовъ, вслѣдствіе увеличенія числа ремесленниковъ, становится недостаточно для обезпеченія ихъ существованія, они переходятъ къ производству на продажу на ближайшемъ базарѣ. Естественно, что при производствѣ на заказчика и на ближайшій базаръ продукты ремесленнаго производства могутъ потребляться только жителями того же города, или ближайшихъ окрестностей.

Въ Россіи, какъ мы замѣтили, городскіе базары зачастую замѣнялись ярмарками въ селахъ и слободахъ, и ремесленники или привозили свои издѣлія, или сбывали ихъ черезъ купцовъ.

Такимъ образомъ, устанавливается хозяйственная связь въ предѣлахъ ограниченнаго района, состоящаго изъ города и окрестныхъ деревень. Хотя въ городѣ или въ слободѣ уже сосредоточиваются хозяйства, живущія только обмѣномъ, хотъ городъ представляетъ собою скопленіе хозяйствъ, которыя могутъ существовать только въ тѣсной экономической связи съ другими хозяйствами, находящимися внѣ города, тѣмъ не менѣе при ремесленномъ производствѣ на заказъ, на базаръ и на ближайшія ярмарки, эта связь охватываетъ только ограниченный районъ.

Изъ общинныхъ организацій хозяйства, оторванныхъ раньше другъ отъ друга и представлявшихъ отдѣльныя органи-

зации, создается районная организація народнаго хозяйства, состоящая изъ горожанъ, привилегированныхъ сословій района изъ крестьянскихъ хозяйствъ, доставляющихъ продукты земледѣлія и получающихъ въ обмѣнъ издѣлія ремесленниковъ.

Чѣмъ дольше существовалъ такой хозяйственный строй, той районнаго хозяйства, тѣмъ прочнѣе устанавливались традиціонныя нормы отношеній ремесленниковъ между собою и между ними и потребителями.

Районное хозяйство, состоящее изъ совокупности ремесленныхъ и земледѣльческихъ хозяйствъ опредѣленнаго района, представляетъ собою самостоятельное цѣлое, можетъ порвать всякія экономическія сношенія съ такими же районными хозяйствами другихъ областей и отъ этого его хозяйственная жизнь не потерпитъ особеннаго ущерба и не нарушится. Каждый средневѣковый районный городъ съ окрестными деревнями представлялъ или своего рода государство въ государствѣ, отдѣленное отъ другихъ такихъ же районовъ гораздо больше, чѣмъ теперь отдѣлены другъ отъ друга различныя государства, или какой районъ представлялъ изъ себя и политически самостоятельное цѣлое. Образование въ средніе вѣка такихъ самостоятельныхъ политическихъ единицъ, состоящихъ изъ отдѣльныхъ городовъ съ окрестными деревнями, обусловливается характеромъ районнаго хозяйства, созданнаго развитіемъ ремесла.

Въ Западной Европѣ, благодаря болѣе продолжительной густотѣ населенія и большой его плотности, существовала болѣе правильная, чѣмъ въ Россіи, организація районовъ съ городскимъ центромъ во главѣ. «Если мы возьмемъ карту Священной Римской Имперіи, говоритъ Бюхеръ, и нанесемъ на ней мѣста, которыя къ концу среднихъ вѣковъ обладали городскимъ правомъ (ихъ будетъ около 3000), то вся страна окажется усыпанной городами, расположенными другъ отъ друга въ среднемъ на разстояніи 4—5 часовъ ѣзды на югъ и западъ и —8 часовъ на сѣверѣ и востокѣ. Не всѣ города имѣли одинаковое значеніе, но всѣ они въ свое время были (или по крайней мѣрѣ старались быть) сосредоточіями территориальныхъ хозяйственныхъ округовъ и вели столь же самодовлѣющую жизнь, какъ раньше помѣстья... Почти по всей Германіи крестьянинъ даже изъ отдаленныхъ селеній могъ въ одинъ день обратиться до городского рынка и къ вечеру вернуться домой».

Образование районной организаціи хозяйства съ городскимъ центромъ, вмѣсто нѣсколькихъ общинныхъ организацій съ помѣстьемъ во главѣ, давало возможность сосредоточенія въ промышленномъ центрѣ гораздо большаго числа ремесленниковъ, чѣмъ раньше при общинной организаціи хозяйства.

Въ отличіе отъ Россіи, въ Западной Европѣ обособленность экономическая изолированность районовъ привела къ тому, что даже въ такихъ крупныхъ средневѣковыхъ госу-

дарствахъ, какъ Англія, слово «чужеземецъ» (foreigner) употреблялось для обозначенія всякаго, кто не принадлежалъ къ гражданамъ того или другого города, будь то англичанинъ или иностранецъ; и иногда бываетъ не легко опредѣлить, кого по разумѣваютъ подъ этимъ именемъ.

«Извѣстная доля національнаго антагонизма существовала постоянно. Но, тѣмъ не менѣе, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что иностранцамъ ставили различныя препятствія и зорко слѣдили за ними не потому, что они были иностранцами, а потому, что они не были гражданами того города, куда они прїѣзжали». Эта характеристика изолированности городскихъ районовъ Англіи, данная Эшли, можетъ относиться не въ меньшей мѣрѣ и къ континентальнымъ государствамъ Западной Европы.

Переписка мэра и лондонской корпораціи 1350—1370 годовъ показываетъ, что городскія власти въ торговыхъ сношеніяхъ относились одинаково, какъ къ англійскимъ, такъ и къ иностраннымъ. То-есть, взаимная экономическая связь между отдѣльными городами въ районахъ была такъ же слаба, какъ и между отдѣльными государствами.

Работа на заказъ и на мѣстный базаръ предполагаетъ ограниченное число мѣстныхъ заказчиковъ и покупателей.

Разумѣется, и въ періодъ районнаго хозяйства была между районная торговля, изготовлялись издѣлія для продажи въ другихъ городахъ и странахъ, но такого рода производство играло ничтожную роль. Ремесленники работали, главнымъ образомъ на ближайшій районъ. Естественно, что ремесленники стараются ограничить не только привозъ иногороднихъ издѣлій, но и ограничить мѣстное производство.

При неизмѣнности хозяйственнаго строя въ теченіе столѣтій создаются и сохраняются не только препятствія ввозу иногороднихъ издѣлій, но и регулируется число ремесленниковъ цѣны продуктовъ, запрещается занятіе ремесломъ лицами, не получившимъ на это право и т. д.

Города дѣлали рядъ постановленій, запрещающихъ ввозъ тѣхъ или другихъ промышленныхъ издѣлій или допускающихъ его только въ опредѣленное время. Ввозъ иногороднихъ издѣлій воспрещался не только иногороднимъ купцамъ, но и городскимъ жителямъ. Такого рода запрещенія существовали повсюду, въ Англіи, Франціи, Германіи, Нидерландахъ и другихъ странахъ по настоянію ремесленниковъ того производства, ввозъ издѣлій котораго воспрещался.

Если ввозъ издѣлій и допускался, то, главнымъ образомъ въ ярмарочные дни, для продажи оптомъ, а не въ розницу.

Тѣ товары, которые допускались къ ввозу, облагались таможенными городскими пошлинами и, такимъ образомъ, затруднялся ихъ ввозъ и конкуренція съ мѣстными издѣліями.

Помимо препятствій, которыя создаются городами для устраненія конкуренціи иногороднихъ ремесленниковъ, остаются пережитки общинной организациі хозяйства, когда землевладелецъ эксплуатируетъ товарный обмѣнъ путемъ наложенія пошлинъ. Сборъ съ передвиженія лицъ и товаровъ по землѣ сеньоральнаго владѣльца поступаетъ въ его пользу: проѣзжія пошлины съ товаровъ, мѣсто и пеня за проѣздъ линіи заставы, пошлины за переправу, за причаль къ берегу и т. д. Напримѣръ, въ XIV вѣкѣ насчитывалось 77 таможенныхъ заставъ на Дунаѣ въ Нижней Австріи, 64 заставы на Рейнѣ, 35 заставъ на Эльбѣ и т. д. Благодаря этому, привозные товары обходились, разумѣется, очень дорого и могли выдерживать конкуренцію лишь при исключительныхъ условіяхъ.

III.

Организація ремесла.

При общинной организациі хозяйства, ремесло существовало лишь въ видѣ производства на группу хозяйствъ, составляющихъ данную организацію. Ремесленникъ изготовляетъ свои издѣлія на помѣсть землевладѣльца и для крестьянъ. Обычно для каждой отрасли требовалось не больше одного ремесленника и только въ болѣе крупныхъ помѣстьяхъ было по нѣскольку ремесленниковъ, занятыхъ однимъ и тѣмъ же дѣломъ. Поэтому ремесленнаго класса, какъ особой категоріи промышленнаго населенія, не было. Обычно ремесленникъ занимался и земледѣліемъ.

Производство на болѣе или менѣе широкой районъ требуетъ уже труда нѣсколькихъ ремесленниковъ, занятыхъ исключительно своимъ промысломъ. Образуется классъ ремесленниковъ, не изолированныхъ другъ отъ друга, а живущихъ въ одномъ городѣ и связанныхъ другъ съ другомъ общностью интересовъ одного и того же промысла.

Въ періодъ общинной организациі хозяйства уже существовала междуобщинная и международная торговля. Классъ купцовъ возникаетъ въ торговыхъ пунктахъ еще до развитія районныхъ городовъ, до развитія районной организациі хозяйства. А такъ какъ по своей профессіи купцы неизбѣжно имѣли прикосновеніе другъ съ другомъ, то регулированіе отношеній между купцами (устраненіе конкуренціи и т. д.) устанавливается раньше, чѣмъ регулированіе отношеній между ремесленниками, возникающихъ только съ развитіемъ районныхъ городовъ. Поэтому купеческія гильдіи появляются раньше, чѣмъ ремесленные цехи; поэтому въ Россіи при незначительномъ числѣ городовъ и при преобладаніи сельскаго и бродячаго ремесла, организациі ремесленниковъ совсѣмъ не развились и ремесленный классъ въ Россіи, какъ таковой, совсѣмъ не орга-

низовался, между тѣмъ какъ купцы представляли собою въ торговыхъ городахъ вполне организованную и крупную силу.

Возможно, что первыя организациі возникли среди тѣхъ ремесленниковъ, которые жили въ значительномъ количествѣ въ болѣе крупныхъ помѣстьяхъ наиболѣе богатыхъ монастырей и другихъ землевладѣльцевъ. Во всякомъ случаѣ въ познѣйшее средневѣковое ремесленные цехи не допускали въ свою среду ремесленниковъ изъ крѣпостныхъ.

Такъ какъ города возникали, главнымъ образомъ, въ торговыхъ пунктахъ, то первоначально развились организациі купцовъ, захватившихъ въ управленіе дѣлами города. Только впоследствии, съ увеличеніемъ городского населенія на счетъ ремесленниковъ, послѣдніе организуются въ цехи и начинаютъ вести ожесточенную борьбу съ купеческими гильдіями за участіе въ управленіи городомъ.

Цехи. Ремесленные гильдіи, братства или мастерства въ Западной Европѣ возникаютъ вмѣстѣ съ развитіемъ городовъ. Раньше всего они возникли въ Италіи въ IX вѣкѣ и развиваются въ XI вѣкѣ. Во Франціи и въ Англіи они стали возникать въ XI вѣкѣ, а въ теченіе XII столѣтія появились во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ городахъ; въ Германіи развиваются лишь въ XIII столѣтіи.

Первыми ремесленными гильдіями, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, были цехи ткачей и сукноваловъ. Повсюду въ Западной Европѣ эти цехи прежде другихъ начали борьбу противъ правящихъ корпорацій.

Количество членовъ каждаго цеха и время его возникновенія зависятъ, главнымъ образомъ, отъ того, какого рода потребность удовлетворяетъ данное производство. Такъ какъ потребность въ одеждѣ является всеобщей, то производство суконныхъ издѣлій, хотя и употреблявшихся привилегированными классами, быстро должно было расшириться до значительныхъ размѣровъ, опредѣляемыхъ потребностью района въ суконныхъ издѣліяхъ. Точно также обработка кожи, издѣлія изъ металловъ и т. д., требовалась въ значительныхъ размѣрахъ. Естественно, что цеховыя организациі и возникли прежде всего въ тѣхъ ремеслахъ, которыя обслуживались большимъ числомъ ремесленниковъ.

Съ появленіемъ и развитіемъ новыхъ ремеселъ, новыхъ промысловъ появляются и новыя цехи, организующіе ремесленниковъ въ этихъ промыслахъ. Появляются цехи въ такихъ отрасляхъ народно-хозяйственной жизни, которыя даже нельзя отнести къ ремеслу: цехи нищихъ, мѣняль, врачей, нотариусовъ и т. д.

Происхожденіе цеховъ различными историками объясняется различно. Одни историки относятъ происхожденіе цеховъ еще къ римскимъ и византійскимъ корпораціямъ, другіе, какъ Стида, Мареръ,

Гирке объясняютъ происхожденіе цеховъ изъ корпорацій крѣпостныхъ ремесленниковъ, организованныхъ въ періодъ общинной организациі хозяйства въ помѣстьяхъ. Бюхеръ, Зомбартъ, Шмоллеръ и др. допускаютъ на ряду съ существованіемъ крѣпостныхъ ремесленниковъ и существованіе свободныхъ организациі.

Повидимому, болѣе правильнымъ объясненіемъ происхожденія цеховъ является предположеніе, что ихъ организациія вытекаетъ изъ условій жизни средневѣковаго города и предшествующей общинной организациі хозяйства. Города образовывались изъ одной или двухъ замкнутыхъ общинъ, куда вселялись представители различныхъ промысловъ. Первоначальная община представляла изъ себя замкнутую организацию, которая обслуживала всѣ общественныя потребности ея членовъ. Естественно, что вселявшіеся представители другихъ общинъ представляли изъ себя люлскую пыль, полныхъ одиночекъ, если не вступали въ какое-либо организаціонное сношеніе съ такими же вселившимися жителями. Естественно также, что это сношеніе могло легче всего возникнуть у представителей одного и того же ремесла, тѣмъ болѣе, что часто они селились въ одномъ какомъ-либо районѣ. Они должны были такъ же, какъ теперь иностранцы въ чужомъ городѣ, образовать корпораціи и для физической, и для моральной, и для матеріальной защиты своихъ интересовъ, такъ какъ были прочныя традиціи прежней общинной организациі хозяйства и еще не создано другихъ болѣе широкихъ организациі. Городъ представлялъ собою совокупность отдѣльныхъ группъ, члены которыхъ связаны внутри не производствомъ другъ на друга, какъ въ общинной организациі хозяйства, а общими интересами по отношенію къ внѣ ихъ стоящимъ организаціямъ. Члены цеховъ путемъ своей организациі оказывали содѣйствіе другъ другу, имѣли общеніе другъ съ другомъ, общія религіозныя празднества, физическую и моральную защиту, общій судъ, вели борьбу за общіе интересы съ другими организаціями и т. д. и т. д., имѣли представительство своей организациі въ городскомъ самоуправленіи.

Такимъ образомъ, своимъ происхожденіемъ цехи обязаны тому бытовому и экономическому укладу, который сложился въ эпоху общинной организациі хозяйства, подъ вліяніемъ развитія которой развивался и городская жизнь.

Въ городѣ, слѣдующемъ промышленнымъ центромъ, сосредотачиваются ремесленники, обслуживающіе весь районъ. Въ зависимости отъ размѣровъ потребности населенія въ тѣхъ или другихъ издѣліяхъ, количество ремесленниковъ, занятыхъ тѣмъ или другимъ производствомъ, было различно. Во всякомъ случаѣ, оно не можетъ быть велико вслѣдствіе ограниченности района, обслуживаемаго городомъ. Естественно, что ремесленники, организованные въ

Организація
цеховъ.

корпорации, цехи, очень скоро начинают стремиться къ ограниченію числа лицъ, которые могутъ заниматься даннымъ ремесломъ.

Повидимому, въ первыя столѣтія образованія районныхъ городовъ, когда число ремесленниковъ не превышало потребности населенія въ ихъ издѣліяхъ, такого рода ограниченій не было, да они не имѣли и смысла до тѣхъ поръ, пока число ремесленниковъ не превышаетъ необходимаго ихъ количества для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей. Поэтому первоначальной задачей цеховъ не могло быть ограниченіе числа ремесленниковъ.

Цехи представляли собою организованную самостоятельную единицу и всякаго рода повинности и городскіе сборы распределялись между цехами. Во главѣ цеховъ стояли старѣйшины, которые первоначально назначались феодаломъ, которому принадлежалъ городъ, а впоследствии избирались членами цеховъ.

Старѣйшины были и военачальниками, когда цеховые отряды отправлялись на войну, и казначеями, и судьями, и представителями цеха въ городскомъ самоуправленіи.

Каждый цехъ, представляя собою религиозную общину, имѣлъ своего святого патрона; многіе цехи имѣли свои церкви или часовни и т. д. Такимъ образомъ, цеховая организація обслуживала всѣ потребности, являющіяся въ общественной жизни. Совмѣстные пиры, совмѣстное участіе въ похоронахъ, процессіяхъ и т. д. были такимъ проявленіемъ общественной жизни.

Въ области производства цехи организовали тѣ техническія предпріятія, которыми могли пользоваться отдѣльные члены цеха (красильни, валяльныя мельницы, чесальни и т. п.).

Сырые матеріалы часто покупались сообща, чтобы потомъ раздѣлить между отдѣльными членами цеха.

Чтобы поставить всѣхъ членовъ цеховой организаціи въ одинаковыя условія конкуренціи, покупка матеріала, техника производства и сбытъ готовыхъ издѣлій строго регулируются.

Мастера должны были покупать матеріалы въ базарный день, въ указанномъ и опредѣленномъ мѣстѣ, цѣны на сырой матеріалъ устанавливались опредѣленной нормы, количество матеріала, покупаемаго однимъ лицомъ, ограничивалось, ремесленникъ не имѣлъ право принимать участіе въ покупкѣ, которую совершалъ другой ремесленникъ и т. д.

Сбытъ издѣлій регулировался, прежде всего, требованіемъ, чтобы издѣлія были опредѣленнаго качества; регулировался способъ, мѣсто и время продажи; запрещалось отбивать работу у покупателей другого сочлена, или продолжать работу, начатую другимъ и т. п.

Зомбартъ правильно видитъ въ цеховой организаціи извѣстную форму, которая содалась для борьбы за существованіе ремесленниковъ.

По мѣрѣ увеличенія числа ремесленниковъ, является стремленіе, съ одной стороны, ограничить число членовъ цеха путемъ увеличенія препятствій къ вступленію въ цехъ. Такъ какъ при ограниченномъ рынкѣ увеличеніе числа ремесленниковъ данной профессіи сокращаетъ количество продуктовъ, сбываемыхъ каждымъ изъ нихъ, то и ставились препятствія къ увеличенію числа мастеровъ. Это имѣло особенное значеніе въ тѣхъ профессіяхъ, издѣлія которыхъ не могли сбываться за предѣлы даннаго района — у булочниковъ, мясниковъ, парикмахеровъ и т. п.

Этими же причинами вызывалось стремленіе ограничить размѣры производства каждаго мастера и количество учениковъ и подмастерьевъ, которое могъ имѣть у себя каждый мастеръ. Цехи стремились устранить конкуренцію ремесленниковъ другихъ цеховъ, близкихъ по характеру производства. Напримѣръ, каменщики не могли класть печи въ томъ зданіи, которое они строятъ, или штукатурить его и т. д. Но главныя ограниченія, которыя препятствовали развитію связи между районами, заключались въ тѣхъ ограниченіяхъ и запрещеніяхъ, которымъ подвергалась пролажа иногороднихъ издѣлій.

Мѣры для ограниченія производства и числа ремесленниковъ принимались постепенно все съ большей и большей энергіей, въ зависимости отъ увеличенія числа ремесленниковъ.

Должностныя лица цеховъ, избираемые ежегодно на общемъ собраніи цеха, давали разрѣшеніе ремесленникамъ для занятія ремесломъ и вступленія въ цехъ. Въ Англіи, въ началѣ XIV столѣтія, такъ же какъ и въ другихъ европейскихъ странахъ, вводится ученичество. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (7 лѣтъ) нужно было работать въ качествѣ ученика. Въ ту же эпоху устанавливается особый классъ подмастерьевъ, которые, пройдя школу ученичества, должны были по условію въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ работать на мастера. Впоследствии, съ увеличеніемъ городского населенія и ремесленниковъ, вводится ограниченіе числа учениковъ и подмастерьевъ у каждаго мастера.

Для полученія званія мастера требовалось не только пройти стадію ученичества, но изготовить образцовой продуктъ „chef d'oeuvre“, — что являлось своего рода экзаменомъ, а въ нѣкоторыхъ цехахъ требовалось имѣть опредѣленныхъ размѣровъ имущество.

Цехи издавали правила, регулируюція производство и предъ-являвшія требованія къ качеству изготовляемыхъ издѣлій. Издѣлія, не удовлетворявшія установленнымъ правиламъ, назывались фальшивыми, и за такую фальшивую работу мастеръ штрафовался въ пользу цеха и города. Наказаніе предусматривалось за каждаго рода мошенническія продѣлки, за продажу починенныхъ вещей за новыя и т. п.

Ночная работа ремесленниковъ воспрещалась, такъ же какъ и работа по воскреснымъ днямъ.

Ремесленники имѣли свои орудія производства, а также употребляли и свое сырье, покупаемое обычно на рынкѣ. Но нѣкоторые ремесленники, по роду самаго производства, работали исключительно на заказчика изъ его матеріала.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда ремесленникъ покупалъ матеріалъ и изготовлялъ не по заказу, а на неопредѣленнаго покупателя, онъ сбывалъ свои издѣлія на рынкѣ, совмѣщая въ себѣ функции и ремесленника и торговца. Это совмѣщеніе двухъ функций исключало возможность купеческой торговли издѣліями ремесленниковъ въ томъ же городѣ, гдѣ живутъ эти ремесленники. Поэтому въ рукахъ торговаго капитала оставалась только торговля иногородними издѣліями.

Развитіе ремесла и увеличеніе числа ремесленниковъ приводитъ къ детализаціи ремесла, къ распаденію одного и того же ремесла на нѣсколько различныхъ ремеслъ. Такъ изготовленіе оружія распадается на производство шлемовъ, какъ отдѣльнаго ремесла, на производство латъ, щитовъ, панцырей и т. д. Кузнечный промыселъ распадается на ковку лошадей, изготовленіе гвоздей, ножей и т. д.

Разумѣется такая специализація ремесла увеличиваетъ производительность труда каждаго ремесленника, между тѣмъ какъ районный рынокъ ограниченъ. Естественнымъ результатомъ этого является съ одной стороны, стремленіе ограничить число ремесленниковъ, занимающихся даннымъ промысломъ и ограничить количество ихъ издѣлій, а съ другой стороны стремленіе найти болѣе широкій рынокъ за предѣлами своего района.

Такимъ образомъ, организація цеховъ, поскольку они преслѣдовали защиту экономическихъ интересовъ своихъ членовъ развивалась при строго опредѣленныхъ условіяхъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ цехи возникаютъ очень рано, но нѣкоторыя ремесла принимаютъ цеховую организацію значительно позже, въ XIV—XV столѣтіяхъ. Повидимому, въ ремеслахъ, позднѣе организованныхъ въ цехи, до этого не было особенной потребности въ организаціи.

При дальнѣйшемъ развитіи ремесла, при развитіи международной и междурайонной торговли, съ увеличеніемъ числа ремесленниковъ, цеховая организація падаетъ, потому что производство перерастаетъ рамки районной организаціи хозяйства.

Поставленные въ тѣсныя рамки районной организаціи хозяйства ремесленные цехи стремились поставить въ эти рамки и ремесло. Препятствія, которыя ставились увеличенію числа ремесленниковъ, фиксированіе цѣны издѣлій, установленіе опредѣленнаго шаблона для издѣлій и для производства являлись препятствіями для дальнѣйшаго экономическаго развитія. Но преслѣдуя свои узко цеховыя цѣли, ремесленные организаціи стремились къ улучшенію качества издѣлій и, въ этомъ отношеніи, въ извѣстной степени дѣйствовали въ интересахъ по-

Экономическое значеніе цеховой организаціи.

организации хозяйства ремесленные цехи стремились поставить въ эти рамки и ремесло. Препятствія, которыя ставились увеличенію числа ремесленниковъ, фиксированіе цѣны издѣлій, установленіе опредѣленнаго шаблона для издѣлій и для производства являлись препятствіями для дальнѣйшаго экономическаго развитія. Но преслѣдуя свои узко цеховыя цѣли, ремесленные организаціи стремились къ улучшенію качества издѣлій и, въ этомъ отношеніи, въ извѣстной степени дѣйствовали въ интересахъ по-

ребителей. Предъявляя высокія требованія къ искусству ремесленника, желавшаго сдѣлаться мастеромъ, требуя, чтобы издѣлія были хорошаго качества, ремесленники въ сущности преслѣдовали свои узко-групповые интересы, но это не вредило другимъ классамъ общества, пока не ставило препятствій каждому искусственному ремесленнику заниматься своимъ ремесломъ.

Наплывъ ремесленниковъ изъ деревни и препятствія вступленію ихъ въ цехъ создали изъ цеховой организаціи монополию, которой мастера стали пользоваться для устраненія конкурентовъ. Удлиненіе сроковъ обученія, значительные денежные взносы, требуемые при вступленіи въ цехъ, превращеніе званія цехового мастера въ наслѣдственную привилегію и т. п., всѣ эти стороны цеховой организаціи уже прямо мѣшали экономическому развитію общества и являлись для него путями.

Такимъ образомъ, цеховая организація, явившись при своемъ возникновеніи для защиты экономическихъ, политическихъ и др. интересовъ ремесленниковъ, при дальнѣйшемъ развитіи дѣлается организаціей для защиты интересовъ группы мастеровъ, стремившихся придать ремеслу монополичный характеръ, дѣлается вредной для лицъ, занимающихся ремесломъ, но не входящихъ въ цеховую организацію мастеровъ.

Вмѣстѣ съ разрушеніемъ изолированности и замкнутости районной организаціи хозяйства, съ развитіемъ сношеній между районами, начинаютъ падать и устои, поддерживавшіе цеховую организацію ремесла: цеховой строй былъ лишь результатомъ и отраженіемъ всего экономическаго строя организаціи хозяйства.

При общинной организаціи хозяйства ремесленникъ исключительно работалъ по заказу потребителей или у себя на дому, или на дому у потребителя изъ его матеріала.

При развитіи районнаго хозяйства въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства продолжается работа по заказу потребителя изъ его матеріала,—этотъ видъ ремесла сохранился и до настоящаго времени,—на ряду съ этимъ развивается производство изъ собственнаго матеріала и не только на заказчика, но и на базаръ.

Среди историковъ-экономистовъ идетъ споръ о томъ, какого характера была работа ремесленниковъ при возникновеніи цехового строя: на заказъ изъ готоваго матеріала, или ремесленникъ изготовлялъ продуктъ изъ своего матеріала и въ готовомъ видѣ доставлялъ его потребителю. Получаются противоположные выводы въ значительной степени отъ того, какія ремесла разсматриваются и на какой стадіи развитія находилось ремесло. Нѣкоторыя ремесла по самому характеру своему могли существовать въ видѣ ремесла по заказу изъ матеріала потребителей. Каменщики не могли носить съ собой камни туда, гдѣ дѣлалась постройка, нѣкоторыя ремесла не требовали

Ремесло и потребитель.

совѣмъ матеріаловъ: ремесла банщиковъ, цирульниковъ и др. Другія ремесла изъ производства по заказу изъ матеріала потребителей, по мѣрѣ своего развитія, переходили къ производству изъ своего матеріала.

Работа ремесленниковъ изъ своего матеріала предполагаетъ возможность постояннаго сбыта издѣлій на базарѣ, т. е. на личностъ городской жизни, постояннаго или періодическаго торга, развившагося при районной организаціи хозяйства. вмѣстѣ съ тѣмъ работа изъ своего матеріала предполагаетъ покупокъ этого матеріала на рынкѣ, т. е. то же періодическую или постоянную торговлю.

Это производство ремесленника изъ покупнаго матеріала и сбытъ издѣлій непосредственно потребителямъ является характернымъ именно для районнаго хозяйства. При общинной организаціи также существовало ремесло, но ремесленникъ работалъ изъ матеріала потребителя. Эта форма производства въ нѣкоторыхъ отрасляхъ осталась и до настоящаго времени но единственной формой производства она была при общинной организаціи. При районной организаціи хозяйства возникаетъ новая форма ремесла, производства на потребителя готовыхъ издѣлій изъ покупнаго матеріала и сбытъ издѣлій не только себя на дому, но, главнымъ образомъ, на городскомъ базарѣ. Такое производство уже требовало значительнаго торговаго обмѣна между городомъ и деревней, между различными городами, такъ какъ сырье въ городѣ можно получить изъ деревни только его покупкой.

По мѣрѣ развитія ремесла, по мѣрѣ увеличенія числа ремесленниковъ, сбытъ издѣлій на базарѣ въ своемъ городѣ районѣ становится недостаточнымъ, и уже въ рамкахъ районной организаціи хозяйства нѣкоторые города специализируются и начинаютъ производить не только на ближайшій районъ, но и за его предѣлы и даже за предѣлы страны, на современный имъ міровой рынокъ.

Эта ступень развитія ремесла уже разрушаетъ рамки районнаго хозяйства, разрушаетъ цеховой строй, мѣняетъ всю организацію народнаго хозяйства, хозяйственныя отношенія ведутъ къ развитію національнаго хозяйства. Ремесло переходитъ въ кустарное производство опять изъ готоваго матеріала но уже не потребителя, а скупщика-купца, который дѣлаетъ посредникомъ между ремесленникомъ и потребителемъ.

Сельское хозяйство и феодализмъ.

Денежный обмѣнъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Развитие городовъ и районнаго хозяйства въ огромной степени содѣйствовало превращенію нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей крѣпостныхъ крестьянъ землевладѣльцамъ въ денежные. Землевладѣльцы для приобрѣтенія издѣлій, произво-

димыхъ въ городахъ, или привозимыхъ изъ другихъ странъ, стремились получить отъ крестьянъ деньги вмѣсто натуральныхъ повинностей. Съ другой стороны возможность сбыть продукты сельскаго хозяйства въ городахъ въ значительной степени облегчала земледѣльцамъ замѣну натуральныхъ повинностей денежными и даже полное освобожденіе отъ крѣпостной зависимости путемъ выкупа.

Близость рынка на городскихъ базарахъ ведетъ къ развитію денежнаго сельскаго хозяйства постольку, поскольку оно сбываетъ сельско-хозяйственныя продукты, не потребляемыя въ самомъ хозяйствѣ.

Земледѣльческое хозяйство большую часть своихъ потребностей удовлетворяетъ продуктами и издѣльями собственнаго производства, но уже можетъ свои повинности оплачивать деньгами, можетъ покупать на базарѣ тѣ издѣлія, которыя не могутъ производиться въ собственномъ хозяйствѣ.

Замѣна рабочихъ повинностей деньгами сопровождалась постепеннымъ переходомъ крѣпостныхъ отношеній къ болѣе свободнымъ. Эта смѣна натуральныхъ повинностей денежными и ослабленіе крѣпостнаго права въ различныхъ странахъ происходила въ различное время.

Раньше всего городская жизнь развилась въ Италіи, потомъ въ Англии и Франціи и позже въ Германіи.

После крестовыхъ походовъ развитіе торговли въ Италіи повело къ росту городовъ, къ раннему развитію денежнаго обмѣна и къ ослабленію крѣпостнаго права. Торговне независимые города защищали бѣжавшихъ къ нимъ отъ феодаловъ крѣпостныхъ крестьянъ, давали имъ убѣжище и свободу. Путемъ соглашенія городовъ съ землевладѣльцами крестьяне выкупались и, поскольку они возвращались къ земледѣлію, дѣлались уже не крѣпостными, а арендаторами. Тѣмъ не менѣе крѣпостническія отношенія еще долго не исчезаютъ. Даже въ Англии остатки крѣпостныхъ отношеній сохраняются до XVI вѣка до развитія изъ районнаго національнаго хозяйства.

Въ Англии замѣна въ широкихъ размѣрахъ еженедѣльной работы земледѣльцевъ на помѣстьѣ денежными повинностями распространяется съ начала XIII вѣка. Каждая обязательная работа начинается оцѣниваться на деньги, которые и уплачивались земледѣльцами.

„Въ правленіе Эдуарда II все болѣе и болѣе распространялся обычай принимать денежные платежи вмѣсто барщинной работы, въ концѣ первой четверти столѣтія подобная практика сдѣлалась почти всеобщей“ (Роджерсъ).

Разумѣется, натуральныя повинности могли замѣняться денежными со стороны болѣе зажиточныхъ земледѣльцевъ, но, съ другой стороны, уже могъ появиться, хотя и немногочислен-

ный, классъ наемныхъ малоземельныхъ и безземельныхъ рабочихъ, исполнявшихъ за плату ту работу, отъ которой откупались зажиточные земледѣльцы.

Потребность земледѣльцевъ въ деньгахъ, для покупки издѣлій городского ремесла и предметовъ роскоши давала возможность земледѣльцамъ замѣнить свою крѣпостную зависимость уплатой постоянной денежной ренты—чинша за пользование землей.

Въ Германіи замѣна натуральныхъ повинностей денежными стала происходить позже, чѣмъ въ Англіи, такъ же какъ и образование районныхъ городовъ.

Въ Россіи, говоритъ Павловъ-Сильванскій, какъ и въ Германіи «первоначально преобладали поборы натурою; въ теченіи среднихъ вѣковъ эти поборы постепенно замѣняются денежными и только въ позднѣйшее время встрѣчаются одни денежные оброки. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ оброки собираются то натурою, то деньгами по усмотрѣнію господина. Въ нѣкоторыхъ германскихъ аббаствахъ, по современному извѣстію: «гдѣ нососы, или свиньи, или подводы, или какой-либо доходъ перешоженъ на деньги, тамъ зависитъ отъ усмотрѣнія монастыря, принять или самые предметы, или замѣняющій ихъ сборъ». Такое же точно правило встрѣчается и въ русскихъ источникахъ: въ уставной грамотѣ тверскихъ дворцовыхъ сель, послѣ перечисленія разныхъ предметовъ мелкаго дохода замѣчено: «А коли князь великій не велитъ у нихъ (крестьянъ) мелкимъ доходомъ имати и крестьянамъ платити въ великаго князя казну въ дворцовый приказъ деньгами: за яловицу съ вымя по 7 денегъ; за баранъ съ вымя по гривне» и т. д.

Въ Россіи, вслѣдствіе меньшаго развитія обмѣна между городами и деревней натуральныя повинности, вмѣстѣ съ денежными оброкомъ сохраняются дольше, чѣмъ въ Западной Европѣ и переживаютъ эпоху районной организациі хозяйства.

Какъ и въ Германіи, разнообразныя господскіе поборы дѣлились на два разряда: «доходъ» и «мелкій доходъ»: «А стараго дохода съ тое волости деньгами рубль ноугородскій; а хлѣба ржи 17 коробей, а овса 17 коробей; а мелкаго дохода двое хлѣбовъ, двѣ горсти льну» и т. д.

Размѣры обложенія соответствовали размѣрамъ запашки каждаго домохозяина.

При относительно слабомъ развитіи въ Россіи городовъ и слабомъ развитіи обмѣна между городами и деревней довольно рано установился товарный обмѣнъ сельскохозяйственными продуктами между районами. Обширность Россіи и различіе въ ней естественныхъ условій,—непригодность многихъ районовъ для земледѣлія очень рано повели къ производству продуктовъ сельскаго хозяйства въ однихъ районахъ для сбыта ихъ въ другихъ.

Эта особенность экономическихъ условій въ Россіи при рѣдкомъ населеніи, при малочисленности городовъ привела къ тому, что районная организациа хозяйства была менѣ резко выражена, чѣмъ въ Западной Европѣ. Экономическая связь между районами сохранялась даже въ эпоху, когда Русь распалась на мелкія удѣльныя княжества. Если въ Западной Европѣ каждый крестьянинъ могъ продать свои продукты въ ближайшемъ городѣ и тамъ же купить ремесленные издѣлія, то въ Россіи во многихъ случаяхъ сбытъ продуктовъ непосредственно потребителемъ на ближайшемъ рынкѣ былъ не всегда возможенъ, а покупка промышленныхъ издѣлій была возможна только на ярмаркахъ или у кочующихъ ремесленниковъ.

Во всякомъ случаѣ въ Россіи, какъ и въ Западной Европѣ, на ряду съ натуральными повинностями и оброками крестьянъ при районномъ хозяйствѣ существуютъ и денежные въ зависимости отъ развитія внутри и внѣрайоннаго обмѣна.

Кромѣ упомянутыхъ выше оброковъ и доходовъ въ Россіи, Германіи и Франціи существовалъ подымный сборъ съ каждаго жилища и различныя пошлины торговля, таможенныя, судебныя.

Для доставки продуктовъ, получаемыхъ землевладѣльцемъ для продажи на базаръ или на ярмарку, крестьяне должны были доставлять подводы, по чѣмъ-то Fronhiren.

Переходъ къ денежной оплатѣ различныхъ налоговъ и повинностей вводилъ земледѣльческія хозяйства въ торговый обмѣнъ съ районнымъ городомъ и дѣлалъ этотъ обмѣнъ постояннымъ и систематическимъ.

Крестьянское хозяйство, какъ и помѣщичье, оставалось натуральнымъ, удовлетворяющимъ всѣ главнѣйшія потребности продуктами собственнаго производства, но населеніе городовъ получаетъ продукты изъ того крестьянскаго и помѣщичьего хозяйства покупкой этихъ продуктовъ. Только при такихъ условіяхъ, при переходѣ части натуральныхъ повинностей въ денежные могла существовать та густая сеть городовъ, которая образовалась съ развитіемъ районнаго хозяйства.

Развитіе сѣти городовъ находилось въ тѣсной связи съ замѣной натуральныхъ повинностей денежными и обратно, такая замѣна могла произойти тѣмъ легче, чѣмъ плотнѣе была сеть городовъ, чѣмъ легче можно было сбывать продукты сельскаго хозяйства въ городѣ. Измененіе отношеній внутри общинной организациі между землевладѣльцами и крестьянами сопровождалось измѣненіемъ самой организациі хозяйства, привело къ превращенію общинной организациі въ районную, установило прочную экономическую связь между отдѣльными общинами и городомъ, привело къ установленію между ними постояннаго денежнаго обмѣна.

Переходъ въ той или иной мѣрѣ отъ натуральныхъ повинностей къ денежнымъ въ сельскомъ хозяйствѣ и образо-

ваніе районнаго хозяйства съ городскими центрами были двумя сторонами одного и того же процесса, взаимно обусловливающими другъ друга.

Образованіе городовъ и развитіе обмѣн между городомъ и деревней внесли существенныя измѣненія въ жизни деревенской общины. Деревенская община представляла вмѣстѣ съ помѣстьемъ, тамъ, гдѣ оно обрѣвалось, отдѣльный организмъ, теперь тѣсно связанный съ городомъ. Эта связь, какъ увидимъ, повела къ распаденію волости, марки на болѣе мелкія единицы.

Ремесленники сосредоточиваются въ Западной Европѣ въ городахъ, потому что и число ремесленниковъ и значеніе ремесла увеличивается. Тѣмъ не менѣе, и въ деревнѣ, особенно въ Россіи, остаются ремесленники, обслуживающіе исключительное деревенское населеніе.

Ремесленники сосредоточиваются въ Западной Европѣ въ городахъ, потому что и число ремесленниковъ и значеніе ремесла увеличивается. Тѣмъ не менѣе, и въ деревнѣ, особенно въ Россіи, остаются ремесленники, обслуживающіе исключительное деревенское населеніе.

Попрежнему центромъ общинной организаціи является усадьба помѣщика. Но все большее и большее мѣсто взаимныя натуральныя повинности и даней занимаютъ денежные сборы.

Въ Россіи крестьянской волости принадлежало право самостоятельной раскладки податей и право взиманія ихъ съ волостянъ. Община самостоятельно опредѣляла долю, причитающуюся на каждого соотвѣтственно его имуществу. „Эти права волости по раскладкѣ и разверсткѣ податей, обеспечивавшія справедливость этой раскладки, предохранявшія отдѣльных членовъ общины отъ непосильныхъ для того или другого изъ нихъ поборовъ... эти права опирались на соотвѣтственную обязанность. Имѣя права раскладки и взиманія податей, община была отвѣтственна за уплату общей суммы податей, paidшихъ на ея членовъ. Волостные люди по грамотамъ XIV—XVI вѣковъ, тянутъ данью и всякими пошлинами къ волости, или къ различнымъ выборнымъ мірскимъ представителямъ: старостѣ, сотскому, дворскому (Н. Павловъ Сильванскій).

Тяглая организація, т. е. взиманіе податей общиною по раскладкѣ, съ круговою порукою членовъ общины, свойственна была, наравнѣ съ русской волостной общиной и германской общинѣ среднихъ вѣковъ. Въ широко развитомъ правѣ взиманія налоговъ Лампрехтъ видитъ одно изъ основныхъ правъ марковой общины, на ряду съ ея правами на альменду.

Такъ же какъ и въ Россіи, въ нѣмецкой общинѣ обложеніе cadastra общинника соотвѣтствуетъ размѣрамъ его владѣнія. Поэтому всѣ лица, жившіе въ чужомъ дворѣ, не имѣющіе своей земли и работавшіе въ чужомъ хозяйствѣ, не подлежали такого рода обложенію, и въ Россіи назывались „подсудскими“ или „захребетниками“, а въ Германіи «Hintersassen» или «Beisassen». „Захребетники жили“ за хребтомъ крестьянина-владѣльца въ его хозяйствѣ или отдѣльно, не имѣя собственной земли.

Самостоятельность крестьянской общины находилась въ тѣсной зависимости отъ развитія помѣстной жизни. Тамъ, гдѣ не было помѣстья землевладѣльца, гдѣ крестьяне имѣли дѣло съ представителями государственной власти, община имѣла большую самостоятельность. Но и при развитіи феодализма, въ позднѣйшую эпоху, т. е. феодальнаго строя представители общинъ—въ Германіи шеффены «лучшіе люди», а позднѣе «цѣловальники» принимали участіе въ судебныхъ дѣлахъ.

На ряду съ этимъ, происходитъ существенное измѣненіе въ самой организаціи общинъ. Въ Германіи начиная съ тринадцатаго вѣка, т. е. въ періодъ развитія районнаго хозяйства, древнія марковыя общины или сошни теперь, тяготясь къ городу, распадаются не только какъ хозяйственныя организаціи, но и какъ административно—судебныя единицы.

Распаденіе общинной организаціи въ Западной Европѣ сопровождалось и распаденіемъ стараго помѣстья. Этотъ процессъ выразался въ переходѣ отъ натуральныхъ повинностей къ денежнымъ и къ разложенію тѣхъ единообразныхъ отношеній, которыя существовали раньше между крестьянами и помѣщикомъ, къ болѣе сложнымъ.

Государство и феодализмъ

Вмѣстѣ съ переходомъ той или другой части крестьянъ въ свободное состояніе появляется наемный трудъ. Разложеніе общинной организаціи хозяйства и образованіе районной повело къ измѣненію политическаго строя европейскихъ странъ. Крупныя политическія организаціи съ императоромъ, королемъ или великимъ княземъ во главѣ, стоящія надъ мелкими общинными экономическими организаціями, вѣдъ ихъ, распадаются на болѣе мелкія организаціи, часто вполне совпадающія съ новой экономической организаціей съ городомъ—районнымъ центромъ во главѣ.

Въ Россіи кievскіе великіе князья, какъ верховные представители власти, совершенно исчезаютъ, а въ Западной Европѣ власть императоровъ и королей часто является лишь номинальной. Многие города благодаря своему экономическому развитію дѣлаются совершенно независимыми.

Укрѣпленіе землевладѣнія феодаловъ повело къ постепенному переходу къ нимъ тѣхъ функций, которые раньше принадлежали высшей государственной власти. Глазнымъ средствомъ къ укрѣпленію самостоятельности феодаловъ былъ иммунитетъ.

Иммунитетъ,—судебная и податная привилегія, которые получались крупными землевладѣльцами отъ представителей высшей государственной власти въ странѣ.

Какъ въ Россіи, такъ и европейскихъ странахъ пожалованіями иммунитета сначала пользовались главнымъ образомъ монастыри. Впоследствии, это право иммунитета распространилось и на земли свѣтскихъ людей. Король или князь объяв-

лять, что данный частный земельный собственник пожелавъ освобожденіемъ отъ входа въ его земли королевскихъ и княжескихъ судей, намѣстниковъ и болѣе мелкихъ чиновниковъ.

Въ жалованныхъ грамотахъ королей и князей писалось что представители государственной власти (въ Россіи волостели, тѣны и доводчики) не могутъ вѣждать во владѣнія жалуемого землевладѣльца. Эти грамоты освобождали крупныхъ землевладѣльцевъ и подчиненныхъ имъ крестьянъ отъ подчиненія судебной власти чиновниковъ и отъ налоговъ, пошлинъ и проч. Землевладѣльцу переходятъ функціи судьи въ его пользу переходятъ налоги.

Сравнивая значеніе иммунитета въ Россіи и во всѣхъ западно-европейскихъ странахъ, Павловъ Сильванскій справедливо указываетъ лишь на внѣшнее различіе вытекающихъ отсюда феодальныхъ отношеній. «Послѣдствіемъ иммунитета на Западѣ, какъ извѣстно, былъ захватъ крупнѣйшими земледѣльцами верховной власти; иммунитетъ послужилъ опорой для узурпаціи суверенитета и для образованія средневѣковыхъ княжествъ государствъ. Этого послѣдствія у насъ иммунитетъ не имѣлъ. Ни одинъ удѣльный бояринъ не превратился въ князя—государя въ собственномъ смыслѣ слова. На это произошло по чисто случайной причинѣ.—вслѣдствіе быстрого размноженія рода владѣтельныхъ князей рюриковичей... Наслѣдственные князья заняли у насъ то мѣсто, какое на Западѣ заняли графы—управители и вотчинники, возвысившіеся до положенія вліятельныхъ государей... у насъ такъ же, какъ и на западѣ, вслѣдствіе одинаковыхъ причинъ, земля неудержимо «распадалась на мелкія самостоятельныя мірки». На развитіе городовъ создавало новые элементы, которые подкапывали сама основа феодализма.

Освобожденіе городовъ. Сосредоточеніе въ городахъ промысловаго населенія вызывало стремленіе этихъ городовъ къ независимости отъ феодаловъ къ самоуправленію, а увеличеніе богатства городовъ давало имъ матеріальную силу для завоеванія этой независимости.

Города обыкновенно покупали свою самостоятельность (право самоуправленія) у феодаловъ и королей. Но въ борьбѣ съ феодалами королевская власть скоро поняла значеніе вновь выросшей силы—городовъ и уже планомерно поддерживает ихъ противъ феодаловъ. Въ Англіи, напротивъ, города добились освобожденія въ союзѣ съ феодалами противъ сильной королевской власти.

Степень политической самостоятельности, которой добились города въ различныхъ странахъ была неодинакова.

Въ Киевской Руси „города постепенно пріобрѣтали въ своихъ областяхъ значеніе руководящей политической силы, которая соперничала съ князьями, а къ концу XII вѣка взяла

надъ ними рѣшительный перевѣсъ“ (Ключевскій). Уже къ концу XII столѣтія русская земля распалась на нѣсколько областей съ городскими центрами во главѣ, причемъ политической авторитетъ князей упалъ. Но разсѣяніе населенія подъ вліяніемъ нападений кочевниковъ, полное разрушеніе городовъ, отливъ населенія въ глухія лѣсныя мѣста центральной Россіи остановили процессъ развитія городовъ, почти прекратили междурайонную и международную торговлю на Руси и города надолго перестали быть торговыми и промышленными центрами для разбѣженного населенія.

Въ западно-европейскихъ странахъ процессъ освобожденія городовъ начался вмѣстѣ съ ихъ развитіемъ, но степень независимости, достигнутой городами въ различныхъ странахъ, была неодинакова.

Раньше всего освободились города Италіи, гдѣ раньше развилась и городская жизнь; затѣмъ освобождаются города Южной Франціи, Фландріи и Сѣверной Франціи.

Позже добиваются самоуправленія англійскіе и германскіе города.

Степень самостоятельности, которой добились города въ различныхъ странахъ была неодинакова. Въ Италіи города добились полной политической самостоятельности и городъ съ прилегающей къ нему территоріей представлялъ собою самостоятельное государство.

Во Франціи, Германіи и Англіи города добились различной степени самоуправленія, личной независимости отъ феодаловъ и торговыхъ привилегій, въ зависимости отъ своей матеріальной силы. Въ Англіи нѣкоторымъ сеньоральнымъ городамъ хартіи выдавались за деньги; за каждую крупную сумму, которой города снабжали феодала они требовали той или иной вольности и такимъ путемъ постепенно освобождались отъ власти феодала. Но большая часть городовъ получала привилегіи отъ королей.

Въ Германіи городскія вольности давались императорами и князьями. Здѣсь большая часть городовъ получили всѣ необходимыя вольности съ момента ихъ основанія въ XII—XIII вѣкахъ.

Такимъ образомъ въ средніе вѣка мы наблюдаемъ два теченія.

Съ одной стороны феодалы пріобрѣтаютъ суверенныя права надъ сплошными территоріями; «Территориальный характеръ суверенныхъ правъ, который въ XIII вѣкѣ сталъ общимъ признакомъ феодаловъ сеньорій, былъ, напротивъ того, исключеніемъ въ X вѣкѣ“. (Морте). Благодаря пожалованіямъ императора, а еще болѣе благодаря простой узурпаціи князья получили государственную власть надъ всѣми частями своей территоріи (Лампрехтъ). Съ другой стороны, освобожденіе городовъ повело къ ослабленію власти феодаловъ и при дальнѣйшемъ эконо-

номическомъ развитіи содѣйствовали разрушенію феодальнаго строя. Ибо, опираясь на новыя соціальныя силы, образовавшіяся въ городахъ и благодаря городамъ, центральная власть короли могли бороться съ феодализмомъ и явились во главе новыхъ государственныхъ централизованныхъ организаций.

Но до періода развитія національнаго хозяйства образовалась „болѣе или менѣе полная самостоятельность городовъ въ дѣлахъ торговли и промышленности, объединеніе каждой городской группы въ союзъ, ставившій своей цѣлью защитъ интересовъ города, — таковыя отличительныя черты, свойственныя этому періоду экономическаго развитія повсемѣстно въ центральной и западной Европѣ.

Какъ не велико было различіе между итальянской городской республикой или германскимъ имперскимъ городомъ, с одной стороны, и подчиненной ему территоріей, — съ одной стороны и какимъ-нибудь незначительнымъ англійскимъ рыночнымъ городомъ, — съ другой — между ними можно замѣтить значительное сходство“ (Эшли).

Государственная организція, стоявшая раньше надъ цѣлымъ рядомъ общинныхъ хозяйственныхъ организаций, распадается и приближается къ экономической районной организціи.

Районныя организціи хозяйства во многихъ случаяхъ начинаютъ совпадать съ политическими организціями, на которыхъ фактически распадаются крупныя государства.

Вліяніе экономическаго развитія на политическія формы средневѣковаго строя еще недостаточно выяснено историческою наукой; тѣмъ не менѣе, совпаденіе развитія районнаго хозяйства съ фактическимъ распаденіемъ центральной власти болѣе мелкія политическія единицы, приближающіяся къ районной организціи хозяйства, указываютъ, во всякомъ случаѣ, то, что процессы экономическаго развитія происходили параллельно. Дальнѣйшее развитіе междурайонной торговли и образование національнаго хозяйства параллельно съ образованиемъ крупныхъ централизованныхъ государствъ указываютъ на то, что это совпаденіе не было случайностью, что хозяйственное развитіе европейскихъ странъ находилось въ тѣсной связи ихъ политическимъ строемъ.

Торговля и производство.

Торговля. Торговлю разсматриваемаго нами періода хозяйственнаго развитія Эшли мѣтко называетъ *между-коммунальной* или *между муниципальной* торговлей, отличіе отъ торговли слѣдующаго періода *національной* торговли и отъ торговли настоящаго времени, которую можно назвать международной или міровой.

Какъ и въ болѣе ранній періодъ хозяйственнаго развитія, когда еще только возникла торговля, она еще не выросла въ хозяйственный организмъ общества, она затрагивала только нѣкоторые слои, главнымъ образомъ, господствующіе классы общества.

Какъ мы замѣтили, главными предметами торговли были предметы роскоши, экзотическіе продукты, не производимые въ данномъ районѣ или странѣ.

Но въ періодъ развитія районной организціи хозяйства, въ періодъ развитія въ городахъ ремесла и развитія специализаціи городовъ, торговля занимаетъ все большее и большее мѣсто въ хозяйственной жизни средневѣковаго общества. Нѣкоторые районы специализируются на производствѣ какихъ-либо издѣлій и это специализація придаетъ особый характеръ и ремеслу даннаго района. Ремесленники уже готовятъ свои издѣлія не только для мѣстныхъ потребителей, но и для сбыта въ другіе районы и страны черезъ посредство купцовъ.

Такого рода производство на широкой рынокъ въ этотъ періодъ сосредоточивается только въ нѣкоторыхъ городахъ съ наиболее развитой торговлей. Миланъ, Флоренція и нѣкоторые другіе итальянскіе города, города Фландріи специализируются на производствѣ шерстяныхъ тканей, нѣмецкіе города на производствѣ льняныхъ тканей, испанскіе города на обработкѣ кожи и т. д.

Междурайонная и международная торговля мало по малу развиваются, но она еще не кладетъ отпечатка на весь строй средневѣковыхъ городовъ. Производство еще не находится въ рукахъ торговаго капитала, какъ на слѣдующей степени хозяйственнаго развитія.

Обмѣнъ между ремесленникомъ и крестьяниномъ или между различными ремесленниками происходитъ безъ посредничества купца, не давалъ „прибыли“ и являлся съ точки зрѣнія хозяйствующихъ субъектовъ нормальнымъ. „Перекупать“, „скупать“ товары и барышничать считалось въ Англіи XIII—XIV столѣтія предосудительнымъ; такіа дѣйствія преслѣдовались закономъ.

Въ ордонансѣ Генриха III обращается вниманіе на то, чтобы «ни въ одномъ городѣ не терпѣли присутствія перекупщиковъ — людей, являющихся явными притѣснителями бѣдныхъ и публичными врагами всего государства и цѣлой страны, людей, которые, ища себѣ безсчастной прибыли, притѣсняя бѣдныхъ и обманывая богатыхъ, скупаютъ находящіяся въ пути на рынокъ товары стараясь затѣмъ перепродать ихъ за высокую цѣну». Такимъ образомъ, на ряду съ торговлей „экзотическими“ товарами, которые давали высокую прибыль купцамъ, такъ какъ цѣны ихъ опредѣлялись односторонне, существовалъ обмѣнъ продуктами массоваго потребленія, которые продавались самими производителями, причемъ продажа этихъ товаровъ выше

нормальной цѣны считалась прелюсудительной и преслѣдовалась закономъ именно потому, что такое явленіе было ненормальнымъ.

Фома Аквитанскій, наиболѣе авторитетный представитель средневѣковой идеологіи, предполагаетъ, что каждая вещь имѣетъ свою опредѣленную «справедливую» цѣну или «то, что оно стоитъ» и обмѣнъ долженъ происходить именно по этой цѣнѣ.

Въ средніе вѣка обмѣнъ происходилъ между непосредственными производителями продуктовъ; поэтому «нормальная» цѣна опредѣлялась количествомъ труда, которое требовалось для производства каждаго продукта.

Ремесленники, продавая свои издѣлія непосредственно потребителямъ, препятствовали купеческой торговлѣ этими издѣліями, препятствовали полученію торговой прибыли съ этихъ продуктовъ. Купецъ, для полученія прибыли отъ продажи не могъ повысить цѣну того товара, который продавался самимъ ремесленникомъ. Поэтому купецъ для полученія прибыли долженъ былъ привозить товары, которые не производятся въ данномъ районѣ. Онъ могъ покупать ремесленные издѣлія главнымъ образомъ для вывоза въ другой районъ, гдѣ можно было ихъ продать выше ихъ покупной цѣны, гдѣ не было конкурента ремесленника—продавца.

Развитіе торговли находится въ зависимости не только отъ потребностей покупателей и средствъ, которыми они располагаютъ для платежа, но и отъ средствъ, которыми располагаетъ купецъ. Покупательныя средства феодалы получали отъ крестьянъ и со стороны покупателя; размѣры торговли ограничивались тѣми средствами, которыми располагали феодалы и горожане. Со стороны купцовъ размѣры торговли ограничивались тѣми средствами, которыми они располагали для торговли. Эти средства требовались прежде всего для орудій перевозки и для покупки товаровъ.

Наиболѣе богатые торговые города Италіи, первоначально во время крестовыхъ походовъ свой торговый капиталъ затрачивали главнымъ образомъ на орудія и средства перевозки товаровъ, а товары приобрѣтали грабежомъ. Иногда флотилии снаряжались даже въ кредитъ и такимъ образомъ снаряженная экспедиція для грабежа давала большую «прибыль», если она была удачна. Цѣлый рядъ городовъ востока были разграблены венеціанцами и генуэзцами и, такимъ образомъ, приобрѣтены торговый капиталъ для дальнѣйшихъ торговыхъ операций. Постройка судовъ, наемъ матросовъ составляли главный расходъ при снаряженіи торговой экспедиціи; развитіе торговли находилось въ тѣсной связи съ ростомъ торговаго капитала, затрачиваемаго на средства и орудія перевозки.

При отсутствіи удовлетворительныхъ сухопутныхъ дорогъ, торговля между странами и районами происходила главнымъ образомъ, водными путями,—морями и судоходными рѣками.

Такъ какъ размѣры торговли зависѣли также отъ монополии, которая устанавливалась путемъ взаимной борьбы, то торговое развитіе городовъ находилось въ прямой связи ихъ зависимости отъ размѣровъ торговаго флота. Такимъ образомъ торговый флотъ и его экипажъ составляли не только главный капиталъ въ торговлѣ, но и главную военную силу, на которую опирается торговля. Борьба торговыхъ флотовъ рѣшала вопросъ о торговой монополии и о торговомъ процвѣтаніи того или другого города, той или другой страны.

Хозяйства, входящая въ общинную или районную организацію не знаютъ прибыли. Производство въ нихъ организовано для добыванія или изготовленія предметовъ непосредственнаго потребленія, а не для полученія прибыли. Если хозяйство крупнаго землевладѣльца и получаетъ много продуктовъ отъ своихъ крестьянъ, то это еще не является его прибылью. Продукты накаплиются исключительно для потребленія въ этомъ хозяйствѣ, или для обмѣна на другіе предметы потребленія.

Точно также ремесленникъ, сбывающій свои издѣлія потребителямъ, не получаетъ прибыли. Онъ сбываетъ свои продукты и получаетъ въ обмѣнъ необходимое количество другихъ продуктовъ для своего потребленія и для дальнѣйшаго производства.

Прибыль начинаетъ получаться только тогда, когда одинъ изъ обмѣниваемыхъ продуктами получаетъ больше, чѣмъ даетъ. Эта прибыль возникаетъ при торговомъ обмѣнѣ экзотическими продуктами, которые привозятъ купцы. Впослѣдствіи, при капиталистическомъ производствѣ, какъ увидимъ, получается промышленная прибыль, получаемая предпринимателями, пользующимися наемнымъ трудомъ. При существованіи же общинной и районной организаціи хозяйства, когда производители сами непосредственно обмѣниваются продуктами, хотя бы и при посредствѣ денегъ, прибыль получаютъ только купцы.

Привозя издалека экзотическіе продукты купцы продаютъ свои продукты дороже, чѣмъ за нихъ уплачено; эта разница покупной и продажной цѣны и составляетъ торговую прибыль. Очевидно, что чѣмъ меньше конкурентовъ купцовъ, чѣмъ больше затрудненій для провоза товаровъ, тѣмъ выше должна быть и прибыль. Привозя какіе нибудь невиданные или рѣдкіе въ данной мѣстности товары, купецъ могъ запрашивать какія угодно цѣны, и ограниченіемъ этихъ цѣнъ могла быть лишь покупательная способность мѣстныхъ жителей и конкуренція другихъ купцовъ. Поэтому мы видимъ, что при началѣ развитія купеческой торговли купцы вымѣчивали на всякія предметы, въ видѣ бусъ и другихъ стеклянныхъ и металлическихъ

издѣлій очень цѣнные товары, такъ же какъ и теперь дѣлаютъ русскія торговцы при торговлѣ съ дикарями въ Сибири, вымѣнивая у нихъ на водку пушнину, или европейскіе купцы въ торговлѣ съ американскими и др. дикарями.

Но прибыльность такой торговли, естественно, вызывала конкуренцію среди купцовъ, и торговцы стремятся установить монополию торговли въ тѣхъ мѣстахъ, куда они проникли.

Поэтому на раннихъ ступеняхъ развитія хозяйства, еще до организаціи ремесла въ цехи при районной организаціи хозяйства, мы уже находимъ купцовъ организованными въ купеческія гильдіи.

Уже в рамкахъ общинной организаціи хозяйства возникаетъ торговля экзотическими продуктами и образуются торговые центры, въ которыхъ сосредоточивается торговля. В этихъ торговыхъ центрахъ и организуются купеческія гильдіи. Происхожденіе торговли изъ гребезжа дѣлало небезопаснымъ это занятіе, и купцы отчасти для самозащиты, а иногда и для нападеній, но главнымъ образомъ для установленія своей монополіи въ торговлѣ и устраненія конкурентовъ, должно было организоваться. Торговые караваны и флотилии для защиты отъ нападеній должны были быть многочисленными и могли организоваться путемъ соглашенія нѣсколькихъ купцовъ. Только сильныя купеческія организаціи могли не только защищаться отъ нападеній, но и въ свою очередь нападать на другихъ и такимъ образомъ уничтожать конкурентовъ, основывать колоніи и факторіи для торговли съ иноземцами, а иногда и завоевывать цѣлыя области для тѣхъ же цѣлей.

При развитіи обмѣна съ востокомъ послѣ крестовыхъ походовъ наиболѣе богатыми и могучими купеческими организаціями въ торговлѣ съ востока были итальянскіе города. Итальянцы уже во время самыхъ крестовыхъ походовъ воспользовались ими для завоеванія нѣкоторыхъ пунктовъ, гдѣ они устроили торговые факторіи: въ Крыму, на Черномъ морѣ, на греческихъ островахъ, въ Антиохіи, Іерусалимѣ и т. д.

Такъ какъ купеческая прибыль зависѣла главнымъ образомъ отъ степени монополизациіи торговли, то одной изъ главныхъ задачъ купеческихъ организацій была задача устраненія конкурентовъ и добитія особенныхъ привиллегій для торговли сравнительно съ другими конкурентами.

Поэтому мы видимъ постоянную борьбу итальянскихъ городовъ не только съ купеческими организаціями другихъ странъ но и между собою.

Прежде всего итальянцы (генуезцы и венеціанцы), при образованіи крестоносцами восточныхъ государствъ, получили тамъ привиллегіи,—право безпошлиннаго ввоза и вывоза всякихъ товаровъ. Имѣя свои факторіи въ однихъ мѣстахъ, торговые привиллегіи въ другихъ, итальянскіе города Венеція и Генуя

были внѣ конкуренціи съ другими городами и, поэтому, чтобы укрѣпить за собой монополию, вели борьбу другъ съ другомъ. Съ начала XIII столѣтія идетъ отчаянная борьба между генуезцами и венеціанцами на Средиземномъ морѣ и на прилегающихъ моряхъ, взаимное разореніе и уничтоженіе укрѣпленій и факторій, уничтоженіе флотовъ соперниковъ и т. д. Это борьба продолжается въ XIV и XV вѣкахъ пока турки не завоевали востокъ.

Такую же сильную политическую организацію представлялъ на сѣверѣ ганзейскій союзъ,—союзъ торговыхъ городовъ на Балтійскомъ и нѣмецкомъ моряхъ. Политическая организація такихъ торговыхъ городовъ и ихъ внѣшняя политика,—все было приспособлено для того, чтобы укрѣпить монополию въ торговлѣ ихъ купечества.

Купеческія гильдіи. Проникая въ какую нибудь страну для торговыхъ цѣлей купцы каждого города или союза городовъ составляли въ чужой странѣ прочную организацію, имѣли тамъ свой торговый дворъ и даже укрѣпленіе для защиты отъ нападеній туземцовъ. Такъ, въ Новгородѣ было два двора,—старый Готскій и новый нѣмецкій. Оба двора были огорожены высокими частоколами и имѣли характеръ укрѣпленій. Внутри двора имѣлись не только помѣщенія для купцовъ и товаровъ, но и мельницы, пивоварни и больницы.

Главная власть на дворѣ принадлежала купеческому собранію, которое избирало старшину двора—ольдермана и его помощниковъ—ратмановъ. Эти выборные члены нѣмецкаго двора не только представляли собой администрацію, но и судъ.

Представляя собою монопольную организацію такіа купеческія колоніи стремились сдѣлать болѣе или менѣе равною для каждого члена выгоду отъ торговли. Такъ въ новгородскомъ нѣмецкомъ торговомъ дворѣ былъ установленъ максимумъ привоза товара каждымъ купцомъ (1000 марокъ). При нарушении этого правила товары могли быть конфискованы. Если привозилось слишкомъ много товара, то дальнѣйшій привозъ приостанавливался. Торговый дворъ принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы торговля въ Новгородѣ не попадала въ руки купцовъ, непренадежавшихъ къ ганзейскому союзу, добился въ Новгородѣ различныхъ льготъ по уплатѣ различныхъ пошлинъ и т. п. Такого рода торговые дворы и факторіи были въ сущности сколкомъ съ организаціи купечества у себя на родинѣ.

Купеческими гильдіями были организаціи купцовъ, которыя имѣли первоначальной цѣлью полученіе и охраненіе членами гильдіи привиллегіи, которой неимели другіе жители города, привиллегіи торговать въ городе и другихъ городахъ, т. е. имѣли цѣлью установленіе торговой монополіи. Члены купеческой гильдіи дѣлали вступительный взносъ и періодическіе платежи въ гильдейскую кассу для расходованія на общія потребности гильдіи.

Первоначально въ гильдіи вступали не только торговцы и ремесленники. Но потомъ, съ развитіемъ торговли городовъ, гильдіи дѣлаются замкнутыми корпораціями наиболѣе богатыхъ купцовъ, захватывающихъ и управление торговымъ городомъ. Такимъ образомъ, управление богатыхъ торговыхъ городовъ переходитъ въ руки олигархіи наиболѣе богатыхъ купцовъ, и политика торговыхъ городовъ превращается въ политику, приспособленную къ интересамъ торговой олигархіи. Профессиональная организація купечества въ такихъ городахъ, какъ Венеція, Генуя, Флоренція, дѣлается, по существу, государственной организаціей.

Въ тѣхъ городахъ, гдѣ внѣшняя торговля не играла главной роли, купеческія гильдіи также держали въ рукахъ муниципальную власть, но здѣсь ремесленные цехи постепенно выдвигаются и пріобрѣтаютъ большое значеніе. Интересы монополевой торговли не пріобрѣтаютъ въ этихъ городахъ такою исключительнаго значенія, какъ въ торговыхъ городахъ. Напротивъ, съ развитіемъ ремесла интересы послѣдняго въ районныхъ городахъ пріобрѣтаютъ большое значеніе и въ значительной степени регулируютъ хозяйственную жизнь города. Въ этихъ городахъ торговля, какъ и ремесло, регулировалась особыми статутами; купеческія гильдіи, какъ и ремесленники охраняли свои привилегіи,—запрещенія торговать другимъ лицамъ, наблюдали за качествомъ товаровъ, за добросовѣстностью торговцевъ и т. д.—такъ же какъ и цехи вмѣшивались въ повседневную жизнь членовъ гильдіи.

Причинами образованія организаціи купеческихъ гильдіи нужно считать, такимъ образомъ, слѣдующія: 1) стремленіе къ самозащитѣ, вытекавшее изъ условій развитія торговли,—развилась она изъ грабежа,—только коллективная организація каравановъ, флотилій и т. д. давала возможность предохранить себя отъ насилій и грабежей, 2) стремленіе къ организаціи монополевой торговли, которая обезпечивала прибыль, устраняя конкуренцію путемъ соглашенія между собою и устраненія конкурентовъ, 3) наконецъ, тѣ общія условія, которыя вели къ организаціи цеховъ.

Специализація производства въ городахъ. Уже на первыхъ ступеняхъ развитія городской жизни въ нѣкоторыхъ городахъ развивается производство издѣлій, сбываемыхъ далеко за предѣлами ближайшаго района. Эта специализація города въ производствѣ какого-нибудь продукта или въ какихъ-либо занятіяхъ населенія обусловливается прежде всего естественными условіями, благоприятствующими какой-либо отрасли промышленности, потому скопленіемъ въ одномъ городѣ ремесленниковъ, занятыхъ какимъ-либо ремесломъ. Такъ въ городахъ, расположенныхъ въ пунктахъ наиболѣе удобныхъ для торговли, развивается междурайонный и международный обмѣнъ,—въ городахъ

расположенныхъ по берегамъ моря съ удобными гаванями, на большихъ рѣкахъ и т. д. Здѣсь происходитъ скопленіе купцовъ, занимающихся международной торговлей, и ремесленниковъ, изготовляющихъ издѣлія для сбыта издѣлій на отдаленный рынокъ.

Но болѣею частью развитіе какого-нибудь ремесла въ данномъ городѣ приводитъ къ превышенію размѣровъ производства надъ потребностями окрестнаго населенія и этимъ вызывается развитіе въ городѣ торговли продуктами данного производства для другихъ районовъ и даже для международной торговли. Ровжерсъ производитъ слѣдующій списокъ городовъ Англій, относящійся къ XII столѣтію и заключающій характеристику каждого города. Кембриджъ оказывается знаменитъ своими угрями, Линкольнъ—краснымъ сукномъ, Блай—шерстяными одеялами, Биверлей—темнокоричневымъ сукномъ, Уорвикъ—веревочнымъ производствомъ, Мэксстедъ—ножами, Уэлтонъ—иголками, Лейчестеръ—бритвами, Бристоль—кожами, Гючестеръ—желѣзомъ, Гитчинъ—медомъ, Корнуолль—оловомъ, Ковентри—мыломъ, Ярмутъ—сельдями и т. д., и т. д.

Эта специализація производства въ отдѣльных пунктахъ страны съ дальнѣйшимъ ея развитіемъ, какъ увидимъ; привела къ развитію междурайонной торговли, къ переходу производства въ руки торговаго капитала и къ капиталистическому производству. Но и въ періодъ районнаго хозяйства она имѣла нѣкоторое значеніе, содѣйствуя междурайонному обмѣну на ярмаркахъ, куда привозились продукты и издѣлія изъ различныхъ районовъ и странъ. Здѣсь сбывались издѣлія специализировавшихся въ какомъ-либо производствѣ городовъ.

Специализація производства городовъ въ первый періодъ ихъ образованія не могла имѣть большого экономическаго значенія. Пока ремесленниковъ данной специальности было немного, они могли сбывать въ другіе города, на ярмарки только излишекъ своихъ издѣлій, превышающій потребность въ нихъ мѣстнаго рынка.

Но самая специализація города въ какомъ-либо производствѣ ведетъ къ постепенному увеличенію числа ремесленниковъ данной специальности, къ усовершенствованію данного производства и къ его расширенію, а слѣдовательно, и къ расширенію сбыта на сторону, за предѣлы района. Такимъ образомъ, уже въ рамкахъ районной организаціи хозяйства создаются нѣкоторые промышленные пункты, которые начинаютъ изготовлять издѣлія на обширный рынокъ, за предѣлы окрестнаго района.

Развитіе хозяйства, переходъ отъ одной ступени его организаціи къ другой не происходитъ скачками. Поэтому, нѣтъ рѣзкихъ опредѣленныхъ границъ, отдѣляющихъ одну ступень развитія отъ другой. Въ рамкахъ общинной организаціи хозяйства, какъ мы видѣли, уже существовала международная торговля, были города и торговые центры. При развитіи районнаго хозяйства, развиваются и такія формы хозяйственныхъ отноше-

ний, которая характерны для слѣдующей ступени хозяйственнаго развитія, когда границы между районами постепенно стираются и производство въ промышленныхъ центрахъ организуется уже не для обслуживания узкаго района, а для всего національнаго хозяйства. Зачатки этой ступени развитія и заключаются уже въ специализации городовъ, имѣющей сначала второстепенное значеніе.

А уже при господствѣ общинной организациі хозяйства, благодаря международной торговлѣ, образовалось нѣсколько торговыхъ городовъ, гдѣ сосредоточивалась торговля и имѣли постоянное мѣстопробываніе купцы. Въ этихъ городахъ и прилегающихъ окрестностяхъ очень рано развивается производство нѣкоторыхъ товаровъ, сбываемыхъ купцами на отдаленныхъ рынкахъ. Такъ, во Фландріи очень рано развивается производство суконъ, которая являются главнѣйшимъ предметомъ международной торговли.

Еще до возникновенія районныхъ городовъ, торговля сукнами занимаетъ большое мѣсто въ международной торговлѣ. Поэтому, уже въ періодъ до развитія районной организациі хозяйства существовали промышленные пункты, которые специализировались на производствѣ какихъ либо товаровъ. Развитіе сѣти городовъ увеличило число такихъ пунктовъ, а слѣдовательно увеличило и матеріаль для междурайонной и международной торговли.

Нѣкоторые районы дѣлаются такими промышленными центрами, которые уже на этой стадіи развитія хозяйства поставляютъ свои издѣлія на весь міровой рынокъ того времени. Такъ въ XIII столѣтіи одинъ фландрскій Ипернъ производилъ въ годъ отъ 30 до 80 тысячъ кусковъ сукна. Такіе размѣры производства для того времени были очень значительны.

Образованіе промышленныхъ пунктовъ, специализировавшихся на производствѣ какихъ-либо издѣлій, въ свою очередь требовало доставки сырья, которое перерабатывалось въ промышленныхъ городахъ. Въ частности для производства лучшихъ сортовъ суконъ цѣнилась англійская шерсть. Благодаря спросу въ центрахъ суконной промышленности, шерсть дѣлается главнымъ предметомъ вывоза изъ Франціи и Англій. Вывозъ шерсти въ свою очередь влияетъ на развитіе сельскаго хозяйства, на развитіе международнаго обмѣна и т. д.

Специализация городовъ, такимъ образомъ, подготовила развитіе междурайонной и международной торговли, уничтожившей районную организацию хозяйства и привела постепенно къ образованію національнаго хозяйства.

Товары. Развитіе торговли началось съ обмѣна тѣми продуктами, которые не могли добываться въ данномъ районѣ или данной странѣ натуральными хозяевами. Поэтому предметами торговли были экзотическіе про-

дукты, главнымъ образомъ, предметы роскоши и немногіе предметы, которые, слѣвавшись общеупотребительными, тѣмъ не мѣнее, могли добываться только въ опредѣленныхъ пунктахъ: шпате, металлы и т. п.

Такого рода товары были главными предметами международной торговли и въ періодъ развитія районнаго хозяйства. Развитие городовъ и сосредоточеніе въ нихъ промышленнаго населенія все больше и больше измѣняли характеръ торговли.

Въ города должны были поставляться продукты сельскаго хозяйства, такъ какъ все большая и большая часть городского населенія не занималась земледѣліемъ. Предметами торговли дѣлаются всяческіе продукты сельскаго хозяйства,

Въ нѣкоторыхъ районахъ, на примѣръ, во Фландріи, Нормандіи и др. условія для сельскаго хозяйства настолько неблагоприятны и настолько преобладаетъ промысловое населеніе, что во всемъ районѣ хлѣба производится недостаточно. Продукты сельскаго хозяйства дѣлаются предметомъ торговли не только между городами и окрестнымъ сельскимъ населеніемъ, но и между районами.

Специализация нѣкоторыхъ городовъ на производствѣ какого-нибудь издѣлія, на примѣръ, сукна также требуетъ тако-го большого привоза (въ данномъ случаѣ шерсти) для обработки, что это сырье можетъ быть доставлено только изъ отдаленныхъ районовъ. Такъ, сукнодѣліе во Фландріи требовало очень большого ввоза шерсти изъ Англій. Съ другой стороны, специализация городовъ, производство нѣкоторыхъ издѣлій въ большемъ количествѣ, чѣмъ требовалось окрестнымъ районамъ, дѣлаетъ предметами междурайонной и международной торговли издѣлія этихъ городовъ.

Развитіе городской жизни и развитіе ремесла, такимъ образомъ, ведутъ не только къ увеличенію количества предметовъ роскоши, составлявшихъ сначала главный объектъ международной торговли, но и къ увеличенію сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, сырья и издѣлій ремесленниковъ.

Это увеличеніе массы товаровъ требовало и увеличенія средствъ и орудій перевозки. Циркуляция товаровъ между районами и странами увеличивается, увеличивается и потребность въ деньгахъ и кредитѣ.

Увеличеніе денежнаго обращенія въ предѣлахъ каждаго района требовало значительнаго количества денежныхъ знаковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ каждый районъ представлялъ изъ себя такое самостоятельное экономическое и, часто, политическое цѣлое, что монеты изготовлялись многими феодалами. Въ одной Германіи къ концу среднихъ вѣковъ насчитывалось до 600 монетныхъ дворовъ.

Это отсутствіе общеобязательной монеты привело разнообразію обращающихся монетъ не только по чеканкѣ, и по вѣсу. Короли, феодалы, прелаты, города чеканятъ монеты по образцу наиболѣе ходячихъ монетъ, и конечно, не особенно заботятся о полновѣсности чеканки. Для французскихъ монетъ, напримѣръ, чеканка монетъ была выгоднымъ дѣломъ, такъ какъ часто ими выпускалась неполновѣсная монета. Такимъ способъ чеканки монеты, технически несовершенный, неровными краями, давалъ возможность въ процессѣ обращенія монетъ обрѣзать и дѣлать неполновѣсными.

Колебанія въ вѣсѣ монетъ и содержаніе въ нихъ драгѣннаго металла приводило къ рѣзкимъ колебаніямъ цѣнъ, вызывавшимъ внезапное повшеніе цѣнъ, недовольство эти населенія и бунты.

При такихъ условіяхъ выпуска денегъ, денежный обмѣнъ между районами и странами чрезвычайно затруднялся. Купимѣя дѣло съ значительнымъ количествомъ денегъ, трудно контролировать обмѣнъ, принимая монеты по вѣсу, но и такъ контроль при различномъ составѣ монетныхъ сплавовъ всегда былъ недостаточенъ. Поэтому промыселъ мѣняль или бѣкировъ являлся необходимой поправкой хаотическаго состоянія денежнаго обращенія. Мѣнялы занимались обмѣномъ денегъ, основываясь на своемъ знаніи вѣса и качества различныхъ монетъ. Присутствуя на болѣе крупныхъ рынкахъ, мѣнялы только обмѣнивали деньги, но и облегчали обмѣнъ переводомъ денегъ по торговымъ книгамъ, перелисывая съ платящаго должника на получающему. Эти переводы предполагаютъ уже банковыя операціи мѣняль. Мѣнялы получали денежные вклады отъ купцовъ. Изъ этихъ вкладовъ и уплачивались надлежащія суммы требованію вкладчика.

Денежныя операціи вкладами давали возможность вкладчикамъ получать проценты по вкладу отъ мѣняль-банкировъ. Въ Италіи, гдѣ былъ болѣе развитой торговый обмѣнъ, банкировъ болѣе распространены и банковыя операціи и вклады денегъ банкирамъ. Итальянцы же, главнымъ образомъ, играли роль мѣняль-банкировъ и въ другихъ странахъ.

Между наиболѣе торговыми пунктами рано возникаетъ вексельный обмѣнъ, заключающийся въ томъ что продавецъ товара не получаетъ за свой товаръ наличными деньгами, только письменный документъ, по которому онъ могъ получить деньги въ другое время въ другомъ мѣстѣ. Небезопасность путей сообщенія и неудобства перевозки значительныхъ суммъ денегъ дѣлали выгодными такого рода операціи, разумеется между пунктами, гдѣ торговля производилась въ крупныхъ размѣрахъ.

Вексельные платежи въ средніе вѣка распространены были главнымъ образомъ тамъ, гдѣ имѣли постоянныя торговыя операціи итальянскіе купцы.

Болѣе широкое мѣсто занимали кредитныя операціи. Наиболѣе крупныя кредитныя операціи совершались банкирами при ссудахъ ими наиболѣе вліятельныхъ лицъ: королей, архіепископовъ и т. д. городовъ, монастырей, рыцарскихъ орденовъ и т. д. Ссужая крупныя суммы, финансисты брали на себя таможенные доходы городовъ, подати, монополіи, чеканку монеты и проч. Такимъ образомъ, финансисты въ средніе вѣка дѣлаются сборщиками податей, таможенныхъ пошлинъ, пладѣльцами монополій, государственныхъ регалій, чеканщиками монетъ и накаплиютъ въ своихъ рукахъ значительную часть того, что собиралось въ пользу правительства.

Наиболѣе крупнымъ кредитнымъ учрежденіемъ, основаннымъ на началахъ акціонерной компаніи была генуэзская Compere D. S. Giorgi, въ которой въ теченіе 1407—1408 г. г. были сосредоточены все торговыя обязательства Генуи, а следовательно и почти все государственныя доходы. Благодаря постоянному процессу сосредоточенія долговъ Генуи въ банкѣ S. Giorgi капиталъ въ немъ возрасталъ съ 2,734,233 въ 1417 г. до 12,030,384. въ 1470 году. Почти все доходы правительства поступали въ пользу участниковъ банка, причемъ и извлеченіе этихъ доходовъ было сосредоточено въ ихъ же рукахъ. Правительство передаетъ банку для управленія цѣлыя колоніи. Такъ, островъ Корсика былъ переданъ генуэзскимъ правительствомъ этому банку.

Итальянскіе банки оказываютъ большое содѣйствіе организаціи кредита и въ другихъ государствахъ, которыя вели торговлю съ итальянцами. «При посредствѣ генуэзскихъ банкировъ, жившихъ въ Нидерландахъ, заключаются кредитныя займы, съ этой целью устраиваются консорціумы капиталистовъ. Эти товарищества организуютъ даже торговыя экспедиціи, въ которыхъ дѣятельное участіе принимаетъ правительство» (А. Каминка).

Проникновеніе денежнаго хозяйства въ средневѣковое помѣстье, возможность для землевладѣльцевъ пріобрѣтать предметы роскоши на доходъ со своего имѣнія повели къ развитію роскоши среди землевладѣльцевъ, которые не хотѣли отставать отъ богатыхъ горожанъ и запутывались въ долгахъ.

Наиболѣе употребительной формой кредита у землевладѣльцевъ былъ кредитъ подъ ренту. Владѣлецъ недвижимой собственности подъ ея залогъ получалъ денежные суммы и до ихъ возвращенія отдавалъ кредитору доходъ съ заложеннаго имущества. Такимъ образомъ, покупался доходъ съ земельной собственности, рента, причемъ эта рента считалась вѣчной, если владѣлецъ собственности во истеченіи извѣстнаго срока не выкупалъ ея.

Такимъ образомъ, развитіе торговли и денежнаго обмѣна привело къ сосредоточенію въ рукахъ торговаго капитала не только прибыли отъ междурайонной торговли, но и части

доходовъ, получаемыхъ господствующими классами, коро- духовенства и болѣе мелкихъ землевладѣльцевъ. Въ рукахъ крупныхъ торговцевъ сосредоточивается торговый и финансовый капиталъ, въ ихъ руки переходитъ значительная часть доходовъ отъ монополій, пошлинъ и проч.

Расширеніе торговыхъ операцій и накопленіе торгового капитала побуждало его расширять производство въ различныхъ пунктахъ, откуда вывозились издѣлія на широкій рынокъ. Взять производство, находящееся въ рукахъ ремесленника въ свои руки. Накопленіе торгового капитала послужило истиннымъ началомъ развитія новой формы производства капиталистическаго

Въ *Россіи*, развитіе торговли остановилось, благодаря нападеніямъ кочевниковъ и въ особенности при монгольскомъ игѣ. Но до этого періода, на ряду съ развитіемъ торговли развивалось и денежное обращеніе и кредитъ. Псковская судная грамота уже дѣлаетъ большее вліяніе кредиту. Въ Новгородѣ совершались очень крупныя кредитныя операціи. Новгородцы дѣлали иногда колоссальныя займы въ ялалатахъ св. Соф. Этотъ процессъ накопленія капитала въ рукахъ городского торговаго класса съ разрушеніемъ торговли и городовъ нашествіемъ монголовъ прекратился, и переходъ къ новымъ формамъ капиталистическаго производства былъ задержанъ на нѣсколько вѣковъ.

Регулированіе цѣнъ.

Установленіе нормы заработной платы сопряжено было и регулированіемъ цѣнъ на предметы первой необходимости и на ремесленныя издѣлія.

Экономическое господство города въ средніе вѣка выражалось въ томъ, что цѣны на сельскохозяйственныя продукты регулировались такимъ образомъ, чтобы устранить значительныя колебанія ихъ цѣнъ, между тѣмъ какъ цѣны промышленныя издѣлія регулировались съ цѣлью препятствовать ихъ пониженію.

Цѣны на промышленныя издѣлія регулировались цеховыми мастерами и такимъ образомъ устранилась ихъ взаимная конкуренція. Статуты цеховъ запрещали отдѣльнымъ мастерамъ сбивать цѣны на издѣлія ниже установленнаго минимума.

Нѣкоторые города принуждены были вступить въ борьбу съ цехами противъ произвольнаго повышенія послѣдними цѣнъ на предметы первой необходимости (хлѣбъ, мясо, пиво) и въ регулированіе цѣнъ въ свои руки.

Ограничивая съ одной стороны число мастеровъ, имѣвшихъ право заниматься самостоятельно ремесломъ, съ другой стороны назначая минимумъ цѣнъ, цехи злоупотребляли своимъ монополіей и въ послѣдствіи государственное законодательство пытается бороться съ произвольнымъ повышеніемъ цѣнъ путемъ законодательнаго установленія цѣнъ.

Цѣны на предметы потребленія, привозимые изъ сельскихъ местностей, устанавливались городскимъ управленіемъ: существовали таксы на хлѣбъ, на вино, на мясо и т. д.

Цѣны устанавливались или фиксированныя, независимо отъ колебанія цѣнъ на мѣстахъ или устанавливались таксы, которымъ опредѣлялась та прибыль, которую могли брать мясники, пекаря и др.

Мѣстами, напримѣръ въ Англіи, довольно точно учитывались расходы по производству и устанавливались таксы, пропорціонально цѣнности сырья. Наибольшее значеніе имѣли таксы на хлѣбъ, какъ на необходимый предметъ потребленія всего городского населенія.

Хотя установленіе минимальныхъ цѣнъ цехами давало возможность цеховымъ мастерамъ получать за каждый продуктъ больше, чѣмъ затрачивалось труда на его производство, имъ не менѣе, самыя условія цеховаго производства исключали значительное обогащеніе цеховыхъ ремесленниковъ.

Вслѣдствіе ограниченности сбыта, производство не достигало значительныхъ размѣровъ и небольшое количество изготовляемыхъ издѣлій или продуктовъ ограничивало доходъ мастера, хотя бы онъ бралъ и повышенныя цѣны. Увеличеніе числа ремесленниковъ въ тѣхъ отрасляхъ производства, продукты которыхъ могли сбываться только на мѣстномъ рынкѣ (хлѣбъ, юпеки, мясники и т. п.), привело къ тому, что ремесленникамъ приходилось работать по очереди (мясникамъ, хлѣбопекарямъ), три или два дня въ недѣлю, чтобы всѣмъ одинаково поучаствовать въ средствахъ для существованія.

Напротивъ, въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ производство развивалось на широкій рынокъ, гдѣ возникла крупная конкуренція, цѣны на издѣлія не могли фиксироваться, и тамъ начинается обогащеніе предпринимателей расширившихъ производство путемъ найма большаго и большаго количества рабочихъ. Поэтому, цеховые ремесленники въ борьбѣ за свое существованіе употребляютъ большія усилія къ тому, чтобы ослабить конкуренцію путемъ сокращенія пріема ремесленниковъ въ цехъ, запрещенія держать подмастерья и учениковъ больше опредѣленнаго количества и т. д. и т. д. Эти запрещенія не могли, разумѣется, остановить расширенія производства, вызваннаго расширеніемъ торговли и заставило торговый капиталъ въ позднѣйшее время обратиться къ промышленной эксплуатаціи сельскаго населенія, къ организаціи домашней формы крупной промышленности, знаменующей собою начало развитія капиталистическаго производства.

Наемный трудъ.

Переходъ въ сельскомъ хозяйствѣ къ денежнымъ платежамъ оброковъ и налоговъ, денежный обмѣнъ между городомъ и деревней неизбежно вызвалъ появленіе наемнаго труда и въ городѣ и въ деревнѣ. Пока

денежный обменъ существовалъ главнымъ образомъ въ ближайшемъ городомъ и деревней. Пока прочно существовало районное хозяйство, наемный трудъ не игралъ большой роли. Землевладельцы получали оброки и повинности отъ крестьянъ, которые отчуждали часть своихъ продуктовъ на рынокъ, и наемный трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ не игралъ еще большой роли. Въ городахъ ремесленникъ, работая на окрестный рынокъ, довольствовался помощью немногихъ подмастерьевъ и учениковъ и уплачивая заработную плату подмастерью, довольствовался этими рабочими для производства на ограниченномъ кругѣ потребителей.

Но всякое расширеніе производства за предѣлы ограниченного мѣстнаго рынка требуетъ увеличенія рабочихъ и ставитъ болѣе или менѣе остро и рабочій вопросъ.

Въ средніе вѣка регламентація всѣхъ экономическихъ ношеній распространялась и на наемный трудъ, разумѣется къ пользу предпринимателей, а не рабочихъ. Въ Парижѣ въ столѣтіи слугамъ, портнымъ и подмастерьямъ запрещается требовать отъ хозяевъ прибавки сверхъ положенной по обычаю платы. Точно также подмастерьямъ сукнодѣловъ воспрещалось требовать болѣе установленной платы. Въ итальянскихъ городахъ также заработная плата точно регламентировалась.

Длина рабочаго дня во Франціи устанавливалась ордонами сами королей, хотя фактически въ различныхъ цехахъ она была не одинакова. Обычно, начало и конецъ работъ объявлялись звономъ колокола съ городской башни. Въ Англии рабочий день продолжался 8 часовъ (Роджерсъ).

Заработная плата устанавливалась болѣею частью по обычаю. Зимой заработная плата (въ Англии) была ниже, чѣмъ летомъ. За сверхурочную работу полагалась особая плата.

Л и т е р а т у р а .

Въ списку пособій, указанныхъ нами при отдѣлѣ общинной газификаціи хозяйства, для изученія районной организаціи хозяйства можно прибавить слѣдующія книги: *Роджерсъ*. Исторія труда заработной платы въ Англии.

А. Джинзлеговъ. Средневѣковые города. *Бэръ*. Исторія міровой торговли.

В. Зомбартъ. Современный капитализмъ ч. I. Происхожденіе народнаго хозяйства. *А. Каминка*. Акціонерныя компаніи.

Levasseur. Histoire de l'industrie des classes ouvrières en France.